Книга крови

Автор:
Наташа Шторм

Книга Крови. Когда в запасе вечность

Наташа Шторм

Когда в запасе вечность

Что делать, когда узнаёшь, что являешься вампиром, да не простым, а будущей королевой? И в этот самый момент за тобой начинается настоящая охота. Надежда только на странных существ мистического государства Лоурель-Дассет, да на красавца-лорда, в которого влюбилась с первого взгляда. Ведьмы, оборотни, гномы, демоны, валькирии… Голова идёт кругом от новых знакомых. Теперь моей задачей становится не просто выжить, а спасти любимого.

Книга Крови

Когда в запасе вечность

Наташа Шторм

© Наташа Шторм, 2020

ISBN 978-5-4485-2281-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

От автора

Серия книг «Когда в запасе вечность… 18+» ? красивые сказки для взрослых. Если вам нравится магия, закрученный сюжет и нереальные приключения, добро пожаловать в Лоурель-Дассет, мистическое государство, интегрированное в мир людей. Вампиры и оборотни, феи и гномы, демоны и валькирии. Все те, кого вы считали вымышленными героями, живут рядом. Правда, вампиры не боятся солнечного света, а демоны стоят на страже добра, гномы высокие и статные, а фурии… Нет, не буду раскрывать сюжет. Перечислю книги по порядку:

1. Книга крови

2. Сто лет в объятьях демона

3. Неспящая во льдах

4. В огнях Нью-Йорка

5. Серебряные нити

Продолжение следует…

Пролог

Остановись, мгновенье! Остановись, жизнь! Зачем ты мне теперь, теперь, когда я осталась одна? Он умер несколько столетий назад, а я так и не сказала ему главного, хотя, что для него являлось главным? Сражения? Победы? Ненависть? Он был бессмертным, но, тем не менее, позволил себя убить, и я оказалась тому свидетелем. Я увидела в его взгляде и нечто человеческое, наверное, боль. Последним усилием воли он вырвал меня из толпы и отослал домой. Он

не захотел, чтобы я лицезрела горсть пепла, всё, что от него осталось. Я не могла похоронить его, не могла даже оплакать. И теперь мне остались лишь воспоминания.

Меня зовут Наташа. Наташа Александра Шерр. Впрочем, вторым именем я не пользуюсь. Мои родители русские, хотя живут в Америке. Я всегда удивлялась, как они смогли найти друг друга, встретиться, узнать? Всё верно. Две схожие половинки притягиваются. Им повезло.

Я не хочу обидеть американцев, но у них нет той широты души, той удали и бесшабашности, свойственной нам. Они прагматичны и щепетильны, ставят перед собой великие цели и с детства и живут по чёткому плану. Моя мама не смогла бы ужиться, скажем, с техасцем, да и отца не оценили бы женщины Нового Орлеана, где мы прожили последние четыре года, и я всё-таки умудрилась окончить старшую школу. Если честно, это стало основной причиной, толкнувшей мою семью хоть ненадолго осесть на месте.

Не знаю, чем занимались мои родители. По моим наблюдениям они прожигали деньги своих предков и постоянно путешествовали. Они безумно любили друг друга и никогда не расставались. А я стала приятным сюрпризом, не более того. И даже моё появление на свет мало изменило их жизнь.

За мной ухаживала старая набожная нянька-ирландка, которая постоянно крестилась и окропляла себя святой водой. Агнесса всего боялась, даже собственной тени, зато знала множество чудесных историй и преданий. И лет в пять я решила, что обязательно отправлюсь в Дублин, Каслбар или Бирр и лично проверю наличие там нечистой силы, в которую так верила седовласая старуха, увижу эльфов легендарного племени Туатата Де Дананн, услышу крик Банши в Заколдованном лесу, а в чудесном озере Лох-Ней искупаюсь с прекрасными Мерроу. Когда я делилась своими планами с Агнессой, та бледнела и подкатывала глаза, но я никого не боялась. Я чувствовала себя сильной, очень сильной.

В Ирландию я попала, когда мне исполнилось тринадцать. Агнесса услышала-таки крик Банши и вскоре умерла. Мои родители пообещали похоронить её на родине. Так мы оказались в графстве Типперери, в крохотной деревеньке

возле города Кашел.

В день похорон небеса разверзлись. Мама плакала, когда гроб из морёного дуба опускали в яму полную воды, отец обнимал её за плечи, а на меня всем было наплевать. Я стояла без зонта, промокшая до нитки, слизывая с щёк струйки воды, смешанные с собственными слезами. Именно тут я поняла, что потеряла единственного человека, к которому искренне привязалась.

У забора я заметила мужчину. Не знаю, сколько лет ему было, может, двадцать пять, а, может, и тридцать. Одетый с иголочки, он резко выделялся из толпы своим ростом и телосложением. Темноволосый, с яркими голубыми глазами, он казался сказочным принцем, волшебным существом из мифов. Я пялилась на него со всей детской непосредственностью, а он неуместно подмигнул и указал на зонт, словно спрашивал, не хочу ли я его получить. Я покачала головой и попыталась сосредоточиться на обряде, а когда вновь осмелилась взглянуть в сторону незнакомца, тот исчез.

Мы заночевали в доме дальнего родственника Агнессы Ральфа. В двухэтажном строении у нянюшки была своя комната, в которой она не жила много лет. Мужчина поинтересовался, не хочу ли я взять на память что-нибудь из её вещей, и я с благодарностью приняла старую книгу, написанную на кельтском. Именно написанную, а не отпечатанную в типографии. Родители сочли этот подарок слишком дорогим, но Ральф и слышать ничего не хотел. Я улучила момент и спросила у него, кем был тот высокий мужчина, которого я видела на кладбище, но ответа так и не получила. Мои родители и хозяин дома странно переглянулись и попытались убедить меня, что таинственный незнакомец мне просто привиделся, а я сделала вид, что поверила.

Ночью я в первый раз услышала, как мама и папа спорили. Отец говорил, что единственный выход для семьи ? переехать в Новый Орлеан, а мама твердила, что мне нужно закончить школу, что она устала, что хочет обосноваться на одном месте, но, возможно, Луизина ей понравится.

Мы выехали ранним утром. Туман укутал дорогу плотной пеленой, но я смогла рассмотреть величественную скалу Кашел, возвышавшуюся над Золотой Долиной, и старый средневековый замок. Я во все глаза смотрела на башни, спрятанные в предрассветной дымке, и чувствовала, что оттуда, свысока, кто-то

так же внимательно наблюдает за мной.

По возвращению в Детройт, где мы прожили меньше года, отец дал мне неделю на сборы. Он великодушно разрешил устроить прощальную вечеринку для друзей, но я отказалась, ведь так и не успела ими обзавестись. Мне очень не хватало Агнессы, которая аккуратно укладывала мои вещи в коробки, перетягивала их скотчем и непременно подписывала. Мама кинула через плечо, что мне не обязательно брать всё. Достаточно выбрать самое необходимое. Остальное она пообещала купить на месте. Мне была необходима только одна вещь, старинная книга, без прочего я могла обойтись. Ровно через неделю отец объявил, что наш новый дом в Луизиане готов, и мы пустились в путь, присев на минуту перед дорожкой, по старой русской традиции.

Глава 1

2016 год.

? Пора её будить, Влад! Через неделю выпускной бал, а у нас ещё так много дел. ? Мама сидела за столом с огромной кружкой. В кухне витал умопомрачительный аромат кофе, который меня и разбудил.

Я уже хотела осчастливить родителей самостоятельным пробуждением, как что-то остановило меня.

– Пусть девочка поспит. У неё была тяжёлая ночь.

Тяжёлая ночь? Что за ерунда? Я рано легла, великолепно выспалась и чувствовала себя превосходно. Правда, немного болел желудок, но такое периодически со мной случалось.

– Ты уже заметил, что лекарства перестали действовать на неё? Она становится сильнее с каждым днём. Но её организм не принимает консервов. Скоро начнётся. Мне страшно, Влад!

Отец рассмеялся.

– Таис! Ты же её мать, и должна радоваться, что твоя дочь становится сильной.

– Замолчи! Наташа не простой ребёнок. Мы должны увеличить дозу.

– Нет! Девочка становится рассеянной из-за этих таблеток, вялой и апатичной. Я даже сомневался, что она сдаст выпускные экзамены. Просто чудо, что она смогла собраться.

Мама не сдавалась.

– У нас нет выбора, Влад.

– Выбор есть. Мы должны представить её Парламенту на расширенном заседании.

– Ты с ума сошёл? ? Чашка соскользнула со стола и упала на пол. ? Парламент в таком составе собирается раз в сто лет. Мы не можем требовать его внепланового заседания. К тому же нам придётся лететь в Россию.

– Мы не только можем, но и должны. Это закон. Дело не терпит отлагательств.

– А если она, действительно… Как тогда мы её защитим? ? Мама наклонилась, чтобы убрать кусочки фарфора.

Я мало что поняла. Ясно было одно, эти слова не предназначались для моих ушей. Тихонько поднявшись в комнату, я нырнула под одеяло и притворилась спящей. Прошло около часа прежде, чем мама вошла в мою спальню и положила на плечо тёплую ладонь.

– Вставай, принцесса! У нас масса дел. Сегодня мы едем покупать сказочный наряд для твоего первого бала.

Уже по дороге мама передумала и отказалась от идеи посещения магазинов, решив, что время вполне позволяет заказать выпускное платье у её подруги-швеи. Она улыбнулась и развернула машину в сторону Французского Квартала.

– У тебя гм… нестандартная фигура, дорогая. Любую вещь приходится подгонять. Так зачем платить дважды? Вот же не повезло тебе малышка, при пятом размере груди иметь такую тонкую талию.

Для мамы этот факт являлся настоящей катастрофой. Все вещи приходилось перешивать, либо расширяя лиф, либо уменьшая пояс. Поэтому моей единственно доступной одеждой стали джинсы и растянутые футболки. Ни одного приличного платья, ни одного костюма.

Я надулась. Мне и самой не нравилось то, как я выгляжу, но, когда это говорила моя красавица-мать…

Я шла по жизни с клеймом гадкого утёнка и часто ловила на себе удивлённые взгляды. Люди не понимали, как у такой прекрасной во всех отношениях пары, могла родиться такая дочь, как я, слишком длинная, слишком худая, слишком бледная и ещё сто раз слишком. Я долго комплексовала, пока не заставила себя вовсе не смотреть в зеркало, и с годами сожаление уступило место безразличию. Мама пыталась бороться со мной. «У тебя замечательные пепельные волосы, густые и блестящие, а какие прелестные зелёные глаза!» Я слушала, но была готова отдать всё на свете за её золотистые локоны и глаза цвета июльского неба.

И вот сегодня мне предстояло встретиться с тётушкой Мэри, которую я не видела лет шесть. Она недавно переехала в город. Решила обосноваться тут после долгого путешествия.

Старинный особняк внушал благоговейный трепет. Толстые стены и узкие окна с тяжёлыми ставнями просто кричали, что он был построен для защиты хозяев от чего-то более свирепого, нежели ураганы, смерчи и землетрясения.
За несколько столетий дом пропитался удивительной энергией, которую я могла не только чувствовать, но и вдыхать. Первый этаж тётушка переоборудовала под ателье, а на втором находились жилые комнаты.

Мэри, шикарная пятидесятилетняя брюнетка, встретила нас с распростёртыми объятьями. Мне всегда нравились женщины, которые не изводили себя диетами и не делали пластических операций, которые старились с достоинством, не стесняясь морщинок и седины.

– О, нет, Таис! Только не говори, что эта юная красотка ? наша малютка Наташа.

Мама рассмеялась, а я покраснела и по привычке опустила плечи.

– Почему мы сутулимся?

Почему? Как я могла объяснить, что ужасно стеснялась своей груди, которая так быстро выросла? Что, опустив плечи, я казалась себе ниже и незаметнее…

Я думала, что пройду процедуру снятия мерок и смогу уехать, оставив маму и её подругу наслаждаться беседой. Не тут-то было. Меня провели в гостиную, и тут тётушка спохватилась.

– Ступай назад, выбери ткань и возвращайся. ? Мэри пожала мою руку. ? Будем пить чай с пирожными и сплетничать.

Я послушно кивнула, но спускаться в ателье не собиралась, по крайней мере, не так быстро. Мне хотелось получить любую информацию. И я получила очередную порцию, спрятавшись за дверью.

– Девочка превратилась в настоящую красавицу, Таис! Но она этого не ощущает, а жаль. Ты правильно сделала, что пришла ко мне, ведь скоро ей исполнится восемнадцать, и тогда Парламент будет решать её судьбу.

Мама кашлянула.

– Ты думаешь, мы можем потребовать его расширенного заседания?

Мэри рассмеялась.

– Ты, действительно, веришь, что представители других рас смогут защитить её? Не слишком надейся на это. Им совершенно наплевать на результаты слушаний и на возможный исход. Но девочку придётся подготовить.

– Её давно нужно было подготовить.

–А разве не для этого ты наняла Агнессу?

Мама вздохнула.

– Она не закончила подготовку, не успела. Няня умерла, когда Наташе исполнилось тринадцать. Но, хуже всего то, что на её похоронах девочка увидела ЕГО.

– Что? ? Тётушка всплеснула руками. ? Что ОН там делал? Это же так всё усложняет! ОН же определившийся, да к тому же полукровка! ОН изгой! ОН опасен! Если ОН предъявит свои права…

Я чувствовала, мама расстроилась.

– Лучшее, что мы смогли придумать с Владом, так это привести её в диаспору.

Мэри прошлась по комнате.

– Но она ещё не представлена. Медлить нельзя. ОН может явиться сюда, и тогда Парламент примет единственное решение, которое тебе не понравится.

Мама схватилась за голову.

– Мне не понравится любое решение. Но, если будет так, как ты думаешь, мы опять уедем, спрячемся где-нибудь.

Тётушка подошла к маме обняла её за плечи.

– Рано или поздно, вас настигнут, только вот вопрос, кто это сделает первым, ОН или палачи Парламента.

Я больше не могла слушать весь этот бред. Тихонько спустившись по ступеням, вышла на улицу и попыталась отдышаться. Подслушанный разговор не добавил ясности, зато странный дом начал давить с такой силой, что хотелось бежать без оглядки и никогда сюда не возвращаться.

Что-то творилось со мной, вот только я не понимала, что именно. В последний год перед совершеннолетием мне начали сниться странные сны. Они имели разные вариации, но смысл при этом не менялся. Каждую ночь ко мне являлся один и тот же мужчина. Он был высок и хорошо сложен. Длинные чёрные волосы спадали до плеч. Черты лица потрясали своей безупречностью. Тонкий нос с едва заметной горбинкой, красиво очерченные губы, высокие скулы, маленькая ямочка на упрямом подбородке. А глаза! Какие у него были глаза! Ясные, голубые, как полуденное июльское небо. И в этих глазах светилась любовь и что-то ещё. Только что? Ожидание? Тоска? Грусть? Я не могла ответить точно. Но обладатель удивительных глаз, без сомнения, был несчастлив. Иногда, проснувшись утром, я в сотый раз повторяла себе: «Наташа! Хватит пускать слюни. Таких идеальных мужчин не существует в природе. Прежде, чем запустить его в твой сон, кто-то уж точно постарался отредактировать вполне заурядную внешность в фотошопе или в чём-то подобном». И, тем не менее, я ждала следующую ночь и следующую, чтобы увидеть своего странного гостя.

Несмотря на свою нереальную красоту, мужчина производил впечатление, скорее, средневекового воина, нежели актёра или фотомодели. (Ни бизнесменом, ни врачом, ни учителем я просто не могла его представить). Иногда он был одет, иногда, гм… не совсем. И это «не совсем» меня завораживало. Огромные мускулы бугрились и играли при каждом движении под смуглой, отливавшей бронзой кожей. Широкие плечи, плоский живот, узкие бёдра. Грудь покрывали мелкие чёрные кудряшки. Такая же полоска шла от пупка и заканчивалась где-то под поясом брюк. Я почему-то была уверена, стоит лишь пожелать, и он разденется полностью, но к этому моя психика ещё не была готова. Силой мысли я заставляла мужчину убрать руки от молнии, но даже во сне мои щёки начинали пылать.

Казалось, мой принц совсем меня не стеснялся, щедро выставляя напоказ своё безупречное тело. Во сне он не делал со мной ничего предрассудительного. Иногда просто смотрел в глаза и загадочно улыбался, иногда подходил ближе и проводил рукой по волосам, с шумом вдыхая их запах, а в последнее время мой тайный поклонник осмелел и начал прикасаться ко мне. Его огромные ладони казались удивительно нежными и тёплыми. Нет, он не лапал меня, всего лишь дотрагивался до щеки или же проводил большим пальцем по нижней губе, словно изучал, какой она была на ощупь. В этот момент я замирала, боясь пошевелиться, спугнуть чудесное видение. При этом я испытывала странное, доселе незнакомое чувство, которое пугало и приводило меня в неописуемый восторг одновременно.

И вновь эта тоска в нереально-голубых глазах… Они умоляли: «Дотронься!» Да, чего уж там говорить, я и сама хотела прикоснуться к нему, хотя бы положить руку на его вылепленную грудь или на кубики пресса. Но где-то в душе понимала, что незнакомец потребует продолжения, а к этому я ещё не была готова.

В свои почти восемнадцать я ни с кем не целовалась. Больше того, я даже на свидания не ходила. Сверстники не обращали на меня никакого внимания, что резко понижало мою самооценку. А тут зрелый мужчина, писаный красавец, от которого исходил флёр опасности и обещание запретных наслаждений…

Впрочем, однажды я пришла к выводу, что мой принц является не чем иным, как сумбурной игрой богатой фантазии на фоне разбушевавшихся гормонов. Когда-то, много лет назад, я видела похожего мужчину на похоронах Агнессы. Его образ казался нечётким сквозь пелену моих слёз, но он прочно засел в глубинах памяти, чтобы всплыть оттуда именно сейчас. Не имея возможности общаться с противоположным полом в своей реалии, я просто воскресила облик незнакомца, запавший мне в душу, в своих снах. Остальное доделало воображение.

Я не знала, как будут развиваться события дальше, но очень хотела встретиться с таинственным поклонником наяву хотя бы для того, чтобы доказать себе, что, на самом деле, не такой уж он и идеальный.

Итак. Я шла по узкой улице, пока не наткнулась на маленькое кафе. Да! Чашка горячего капучино могла добавить сил. Сев за столик, сделала заказ. И тут увидела ЕГО. Хищный профиль мужчины отражался в огромном окне. Его густые длинные волосы спускались ниже плеч, и он улыбался. Что это? Галлюцинации? Бред? Как могло случиться, что незнакомец из снов предстал предо мной среди бела дня? Я подскочила, чуть не сбив с ног официантку, и быстро обернулась, но, кроме пожилой пары, в зале никого не обнаружила.

– Мужчина. Брюнет. Вы его видели?

Девушка покачала головой.

– Кроме этого седого господина и нашего бармена, в заведении нет мужчин.

Я взглянула на рыжего паренька у стойки, добросовестно натиравшего бокалы мягкой салфеткой.

– Спасибо. ? Положив на стол купюру в пять долларов, поспешила к выходу.

– Мисс! А как же Ваш кофе?

Я ничего не слушала. Оглядев улицу, так и не смогла найти незнакомца. Вздохнув, уныло поплелась к злополучному ателье.

– Где ты была? Мы с Мэри чуть с ума не сошли. Мы везде тебя искали. ? Мама казалась очень взволнованной.

– Так, прогулялась, ничего больше.

– Но ты не можешь бродить по этому кварталу в одиночестве.

– Не могу? Это ещё почему? На улице белый день, вокруг полно народу. Что со мной случится?

Мама опустила голову, но промолчала.

– Ладно, девочки! Не ссорьтесь! А то у меня давление повысится. А мне ещё платье кроить. Ты выбрала ткань?

Мне было всё равно.

– На твой вкус, тётушка! Я полностью тебе доверяю.

Мэри кивнула и пригласила нас на примерку через пару дней.

– Ты будешь королевой бала, даю слово.

Мы пересекли улицу в полном молчании. Мама села за руль и строго посмотрела на меня.

– Пообещай, родная, что больше не будешь так меня пугать.

Что ж, мне пришлось это сделать.

Следующие несколько дней прошли для меня, как во сне. Мама таскала меня по обувным лавкам, бутикам и магазинчикам. О, чудо! Наконец, в моём гардеробе появилось великолепное нижнее бельё ручной работы, чулочки, лодочки на шпильках и дорогущая косметика ? полный арсенал юной соблазнительницы. В маленькой ювелирной мастерской мама приобрела пару серёжек и тонкий золотой браслет. Несколько раз мы посетили салон красоты, где я прочувствовала, как приятно становиться женщиной.

Я старалась наслаждаться предвкушением взрослой жизни, но у меня это плохо получалось. Чувство, что кто-то постоянно следит за мной, не покидало ни на минуту. Это начинало сводить с ума и ужасно действовало на нервы. Все мои инстинкты обострились до такой степени, что мне казалось снова и снова, то тут, то там, я вижу в толпе высокого брюнета, который быстро исчезал, оставляя меня в полном недоумении. Я не хотела ни о чём спрашивать родителей. Подсознательно, чувствуя опасность, мой мозг сопротивлялся возможности узнать правду. Я предпочитала жить в блаженном неведении, по крайней мере, столько, сколько это было возможно.

Глава 2

За день до выпускного бала родители уехали навестить друзей, взяв с меня очередное обещание. Я поклялась, что я проведу остаток дня и весь вечер дома. Такой расклад меня вполне устраивал. Я собиралась монополизировать огромный стол на кухне и с кружкой горячего чая продолжить кропотливую работу над старинной книгой. За пять лет я мало чего добилась, мало что поняла. Сказать по правде, используя всевозможные словари и компьютерные переводчики, я не продвинулась ни на дюйм. Смысл написанного никак не укладывался в сознании чётким понятным текстом. Мне требовался не просто носитель языка, а и человек, посвящённый в нечто тайное, неведомое мне доселе. Провозившись с рукописью больше часа, я всё же решила немного прогуляться.

Наш дом находился в Районе Садов и по документам был построен более ста лет назад. Он сразу покорил меня особым величием старины и обилием зелени вокруг. Что и говорить, отец обладал потрясающим вкусом. Он знал наверняка, какое жильё нам с мамой понравится. Совсем неподалёку я нашла чудесный книжный магазин и подружилась с его хозяином. Мистер Олби пытался помочь мне в работе над книгой, постоянно изыскивая редкие старинные источники. Некоторые я не могла купить, и он великодушно разрешал изучать их прямо в зале за чашечкой кофе.

Нет! Я не пила кофе над ветхими страницами! Я отставляла его подальше, надевала мягкие перчатки и вооружалась пинцетом. Я слишком трепетно относилась к старине и не раз задумывалась, не поставить ли моё хобби на профессиональный уровень.

Выйдя на Вашингтон Авеню, я остановилась перед знакомым фасадом. Уже потянувшись к изящной ручке, увидела, что внутри магазина находится посетитель. Незнакомец стоял ко мне спиной, листал увесистый старинный том в кожаном переплёте и о чём-то беседовал с мистером Олби. Я не видела его лица, но узнала сразу. Вряд ли по улицам Нового Орлеана бродила толпа брюнетов шести с половиной футов роста.

Не знаю, чего больше захотелось мне в этот момент, ретироваться и вернуться домой, или войти внутрь и потребовать объяснений. Впрочем, каких объяснений я ждала? «Скажите, мой господин! Как Вам удалось выбраться из моих снов и поселиться в Новом Орлеане?» Какая глупость!

Моя рука медленно открывала дверь, когда, к своему ужасу, я вспомнила, что выгляжу совершенно неподходяще для встречи с таинственным мужчиной. Потёртые джинсы и старая выцветшая футболка вряд ли впечатлят одетого с иголочки красавца. Да и волосы, собранные в небрежный пучок, очарования мне не добавляли. Но отступать было поздно. Колокольчик у двери известил хозяина о новом посетители.

Мистер Олби вышел из-за прилавка и протянул маленькую сморщенную кисть с изуродованными артрозом пальцами, которую я тут же пожала. Я старалась не смотреть на мужчину из сновидений, игнорировать его, хотя мои щёки предательски пылали.

– Мисс Шерр! Рад Вас видеть. Вы, как чувствовали, что я нашёл для Вас нечто потрясающее. ? Он указал на увесистый том в руках незнакомца. ? Издание девятнадцатого века. Некоторые главы удачно трактуют тексты Вашей реликвии. Поверьте, это настоящее чудо, реальное сокровище.

Я прикинула в уме, сколько стоит подобное сокровище, и решила заполучить его, во что бы то ни стало.

– Мне прислали его утром с посыльным. И я отдал пять тысяч. Зная Ваш интерес, я уступлю книгу за эти же деньги, не накрутив ни цента.

Я присвистнула. Это была стоимость подержанного, но весьма приличного автомобиля.

– Могу я взглянуть на неё?

Олби кивнул.

Голубоглазый брюнет, насмешливо наблюдавший за мной всё это время, протянул увесистый том, и я чуть не согнулась под его тяжестью. Кажется, мужчина даже не собирался помочь мне донести его до стола. Впрочем, раздражение быстро прошло, стоило мне развернуть раритет на первой странице. Это была самая современная и полная трактовка мифов, легенд и обрядов кельтских народов, включая самые древние племена гельтветов, бельги, бойи. Единственная странность заключалась в запахе, точнее в его отсутствии. Я знала, как пахнут старинные книги. А эта была, как бы это сказать? Искусственно состарена. Отогнав дурные мысли, с тоской взглянула на хозяина магазина.

– Вы можете придержать её до завтра?

Я лихорадочно соображала, дадут ли родители столь крупную сумму.

Мистер Олби пожал плечами.

– Я бы с радостью, Наташа, но этот джентльмен настроен весьма решительно. Если он откажется…

– Ну, нет. ? Пропел незнакомец и ослепительно улыбнулся. ? Я искал эту книгу практически всю жизнь. Вы принимаете наличные?

Я была права. Мужчина из плоти и крови оказался неидеальным. Принц, являвшийся ко мне во сне, с радостью уступил бы заветное издание и даже помог дотащить его до дома. Разочарование рождало злость. О, с каким бы восторгом я вцепилась в эту самодовольную физиономию. Но мама учила меня с детства никогда не терять лица.

– Что ж, тогда мне пора.

Гордо расправив плечи, я поплыла к выходу, величественней английской королевы.

Я брела по улице, печальная и растерянная. Это же надо! Находиться так близко к разгадке и упустить свой шанс!

Но не прошло и пяти минут, как раскоронованный мною принц догнал меня и бесцеремонно схватил за руку.

– Постойте! Думаю, нам есть, о чём поговорить, мисс.

Я вырвалась и попыталась продолжить свой путь, но он не отставал.

– Наташа! Мы могли бы выпить где-нибудь кофе и просто побеседовать. Возможно, моё предложение сможет тебя заинтересовать.

Наташа? Откуда он узнал моё имя? Мистер Олби не называл его. И тут меня осенило!

– Вы хотите перепродать мне книгу! Так? Как Вас там?

– Себастиан. Себастиан Родерик Олмах Дойл.

– Дойл? То есть «тёмный иностранец»?

Мужчина рассмеялся, сверкнув белоснежными зубами.

– А ты знаток ирландских фамилий, детка!

Я всё ещё колебалась. «Детка!» Какая пошлость!

– Возможно, я даже подарю тебе эту книгу, ну, скажем, на твой выпускной. Подумай! Неужто, она не стоит пяти минут разговора?

Некоторое время моя жадность боролась с врождённой осторожностью, но, когда на стороне жадности выступило любопытство, я уже знала, что выпью пять литров кофе, но получу вожделенный приз.

– Ладно. Я знаю тут одно уютное кафе…

Я надеялась, что в эти послеполуденные часы оно будет забито до отказа. Держаться там, где много людей, стало одним из главных принципов жизни. Но, к моему удивлению, небольшой зал оказался пустым. Я замялась в нерешительности. Себастиан почувствовал это и легонько подтолкнул меня внутрь. Осторожно уложив книгу на краю стола, он отодвинул для меня стул, показывая своё хорошее воспитание.

– Итак, моя милая, ? он выждал, когда официантка, составив с подноса заказ, удалится, ? книга ? всего лишь предлог для того, чтобы заставить тебя выслушать меня. Ты сможешь забрать её сразу, как только пожелаешь.

Я решила, что либо ослышалась, либо передо мной сидит чокнутый миллионер, привыкший необдуманно сорить деньгами.

– Тогда я немедленно забираю её и ухожу. ? Я по-хозяйски положила руку на аккуратно упакованный том, внимательно наблюдая за реакцией собеседника.

Мужчина накрыл мою кисть своей широкой ладонью.

– И даже не поинтересуешься, зачем я устроил всё это?

– Устроил? Что ЭТО?

Он откинулся на стуле и посмотрел на меня таким пронзительным взглядом, что моя кровь в венах закипела.

– Я долго репетировал свою речь, желая подготовить тебя к некоторой новой и не совсем понятной реальности. Но теперь осталось слишком мало времени. Так что позволь без предисловий.

Я улыбнулась.

– Заинтригована. Продолжайте!

Себастиан выдохнул.

– Тебе угрожает опасность. Но я могу помочь.

Мне так хотелось крикнуть: «С этого места поподробнее», но я не крикнула. Обхватив тяжёлую книгу обеими руками, я поднялась из-за стола.

– Всего хорошего, мистер Дойл, и спасибо за подарок.

Мужчина искренне расстроился.

– Постой! Твои родители бессильны сделать хоть что-то. Они уже ничего не успеют предпринять. Они и сами серьёзно пострадают, если ты не выслушаешь меня. Палачи Парламента никого не щадят, особенно членов королевских семей. Поверь, в данной ситуации я твоя последняя надежда.

Палачи? Меня передёрнуло. Где-то уже звучало это слово. Я упала на стул. Ноги не слушались. Нет, я ничего не хотела знать. Всё моё естество противилось даже намёку на то, чтобы сложить куски подслушанных разговоров и узнать недостающие фрагменты. Но Мистер Дойл по-своему растолковал мою нерешительность.

– Так-то лучше, детка!

Он медленно отпил кофе и приблизил своё лицо к моему так близко, что я почувствовала лёгкое дыхание на своей щеке. Мужчина бесцеремонно провёл указательным пальцем от моего уха до подбородка и улыбнулся.

– Ты такая красивая, девочка, и так приятно пахнешь.

Я понимала, нужно дёрнуться, скинуть его руку, убежать, оставив вожделенную книгу на столе, но не могла пошевелиться. Я медленно тонула в омуте нереальных голубых глаз, которые с каждой минутой становились более тёмными. Я таяла, не в силах сопротивляться, поддавшись очарованию таинственного незнакомца.

– Приятно пахну? Я не пользуюсь духами.

Себастиан убрал руку и тихо рассмеялся.

– У меня аллергия на духи. Я чувствую запах твоего тела, и он божественен.

Я вновь покраснела.

– Допустим. Но я осталась тут совсем не для того, чтобы всё это услышать. Вы что-то говорили про опасность? Я не ослышалась? Даю две минуты, иначе я уйду.

Я внимательно рассматривала бесстрастное лицо незнакомца, на котором не дрогнул ни один мускул. И только нереальные голубые глаза наполнились тоской и печалью до краёв.

– Ладно, слушай. Тебе известно, что на самом деле представляет собой Новый Орлеан?

Новый Орлеан? Ха! Да во всех справочниках его описывают не иначе, как сборище нечистой силы. Прекрасный трюк для привлечения туристов!

– Конечно, мой господин! Это мистический город, наполненный кровососами и прочей нечистью.

– Зря смеётесь, милая леди! Сарказм тут неуместен. ? Дойл положил в рот микроскопическое пирожное и чуть не замурлыкал от удовольствия. ? В этом милом городе проживает очень сильная диаспора кровососов, как Вы изволили выразиться. Они очень древние и пользуются неприкасаемым авторитетом.

– Здорово! Я в детстве бредила подобными историями. Но вы опоздали лет на двенадцать.

– И всё же ты пытаешься разобраться в книге, написанной самым известным вампиром, в Книге Крови, с помощью которой, как некоторые считают, ведьмы смогли уничтожить его.

– Вампир? Ведьмы? Бред!

– Нет. ? Себастиан усмехнулся. ? Охотники придут за этой книгой и за тобой. И тогда даже два твоих деда, заседавшие в Парламенте всю жизнь, не смогут помочь тебе.

Я кашлянула.

– Наверное, молодой человек, Вы меня с кем-то спутали. Всё из-за того, что я проявила интерес к этому старому изданию? Что ж, заберите его и прекратите пугать меня всякими страшилками. Это бесполезно.

Себастиан метнул быстрый взгляд на стеклянную дверь кафе. Его глаза потемнели и превратились в угольно-чёрные. Он подпрыгнул, опрокинул деревянный столик и буквально упал на меня, придавив к полу всей массой огромного тела. Я услышала тонкий писк над головой, а через долю секунды в стол врезалась небольшая стрела с металлическим оперением.

– Как только скажу, беги к чёрному входу, спрячься во дворе за мусорным баком, и жди меня там. Всё поняла?

Я не поняла, что происходит, но кивнула. Дверь открылась, и я увидела мужчину в ветровке, с опущенным на глаза капюшоном. Он медленно поднял руку с тяжёлым устройством, отдалённо напоминавшим пистолет, решая, в кого из нас прицелиться.

– Беги! ? Завопил Себастиан.

Я вскочила на ноги и помчалась к запасному выходу, переворачивая на своём пути лёгкую мебель. В голове всё перемешалось. Краем глаза я увидела, как очередная стрела попала в плечо мистера Дойла, когда тот в нечеловеческом прыжке почти достиг нападавшего.

Бежать! Бежать, как можно быстрее! Я обогнула двор и кинулась на соседнюю улицу. Тупик. Разбежавшись, оттолкнулась от асфальта и перелетела через каменный забор. Уф! Такого я от себя не ожидала. Какая-то неведомая сила наполнила моё тело, но у меня не было времени над этим поразмыслить.
Не обращая внимания на прохожих, я взобралась на крышу дома и помчала, что есть сил, преодолевая расстояния между соседними строениями одним прыжком. Разве такое возможно? Нет! И, тем не менее…

Попав на собственную кровлю, чуть не слетела вниз, продолжая двигаться по инерции. Зацепившись пальцами за самый край, я умудрилась спуститься по водостоку, но, как только мои ноги коснулись земли, я чуть не завыла с досады. Мистер «иностранец» сидел в моём дворе под старой пальмой и пытался вынуть из плеча странную стрелу.

– Ты не поможешь мне, девочка?

Я хотела вбежать в дом и хлопнуть дверью прямо перед его носом, но мужчина поднял руку.

– Помоги мне. Снотворное уже начинает действовать. Ещё несколько минут, и я не смогу спасти тебя.

Преодолевая панику и боязнь крови, я упала рядом с ним на колени, схватилась за металлическое древко и дёрнула изо всех сил. Себастиан застонал и потерял сознание. Я озадаченно вертела в руках стрелу, как вдруг обнаружила, что наконечник полый и внутри него находится крошечная ампула.

– Эй, очнитесь, мистер! Только не умирайте тут, в моём дворе. Мне родители этого никогда не простят. Вы слышите меня, мистер Дойл? Я вызову скорую. ? Я изо всех сил трясла обмякшее тело.

Хвала небесам! Мужчина приоткрыл глаза.

– Не надо никого вызывать. А, что касается твоих родителей, девочка, думаю, они уже находятся на пути в Россию. Да перестань трясти меня, наконец!

Я села рядом и облокотилась спиной о пальму.

– Ничего не понимаю.

Незнакомец слабо улыбнулся.

– Не нужно терять драгоценное время. Забери из дома книгу и прихвати пару одеял. Нам нужно спрятаться.

– Где? ? Кажется, меня накрыла паника.

– Лафайетт. Слышала о таком месте?

Я содрогнулась.

– Это же кладбище!

– Верно, детка! Поторопись!

Вбежав в дом, я схватила книгу, накинула ветровку и стянула с кресел два верблюжьих пледа. Засунув всё добро в огромный мусорный пакет, нашла аптечку. Я несколько раз поочерёдно набрала родительские номера, но ни мама, ни отец не ответили. Я вышла во двор. Мужчина сидел на том же месте.

– Я захватила бинт и зелёнку. Если понадобится…

– Тронут. А теперь держись за меня крепче. Я слабею.

Я наклонилась и помогла Себастиану подняться на ноги.

– Ещё не понятно, кто кого держит.

Он слабо рассмеялся.

– Обними меня за шею и, смотри, не выпусти свой пакет из рук.

Я думала, что такое бывает только в кино, в дурацких фильмах про оборотней и вампиров. Мужчина заскочил на крышу, даже не разбегаясь. Хотя, что значит даже? Можно подумать, что, разбежавшись, каждый может подпрыгнуть на высоту третьего этажа. А потом он помчался со скоростью звука. Я не понимала, дотрагивается ли он ногами до крыш или же просто летит, не знала, что думают в это время прохожие, видя над собой парящего человека, в которого вцепилась орущая девица с огромным мусорным пакетом. Я услышала свой крик только тогда, когда мы приземлились в центре кладбища.

– Тише. Ты и мёртвого разбудишь.

Я замолчала и огляделась.

– Боже! Я никогда не была здесь. Это же целый город. Но почему тут только склепы?

Себастиан отодвинул плиту и нырнул в открывшийся проём, призывая меня сделать то же самое. Я шагнула в темноту, нащупав ногой каменные ступени.

– Город построен на болоте, ниже уровня моря. Были случаи, когда гробы всплывали во время наводнений. Склепы ? прекрасное решение.

Лестница уходила круто вниз. Я осторожно перебирала ногами, боясь скатиться кубарем и сломать шею. Наконец, я увидела спасительный огонёк. Мой провожатый зажёг крошечную масляную лампу.

– Я немного посплю, думаю, часа два, не больше. А потом поговорим, моя красавица.

Я не хотела потом. Я хотела сейчас, но вместо слов мужчина расстелил на каменном полу сразу два одеяла и притянул меня к себе.

– Облокотись на меня и постарайся вздремнуть. У нас впереди тревожная ночь.

– А как же перевязка, мистер…

– Сэб, зови меня Сэб. Не волнуйся, всё в порядке. Нужно поспать…

Мой новый знакомый рухнул на пледы, увлекая меня за собой. Секунда, и он уже покинул эту реальность. Огромная рука оказалась на моей груди. Чёртов иностранец застонал, пытаясь проверить во сне её упругость. Я перетащила конечность ниже, но это оказалось фатальной ошибкой хотя бы потому, что Сэб сильнее обнял меня и крепче прижал к себе. Вырваться не получилось. Я лежала некоторое время совершенно неподвижно, боясь сделать глубокий вдох, ведь при каждом движении мужчина буквально вжимал меня в собственное тело. Ладно. Постараюсь расслабиться. Кажется, удалось.

Мистер Себастиан спал. Его тёплое дыхание ласкало мою шею, а губы постоянно вздрагивали, точно шептали какие-то слова. Изредка из груди утратившего доверие принца вырывались слабые стоны, и тогда его рука вновь начинала блуждать по моему телу, неизменно приближаясь к груди. Какой уж тут сон! Я не могла позволить себе отключиться и быть застигнутой врасплох этим мало знакомым мужчиной. Ещё не хватало, чтобы меня изнасиловали в склепе! Одни и те же вопросы вертелись в голове и не давали покоя: «Почему я оказалась здесь? Что заставило меня поверить ему? И чем теперь всё это закончится?»

Незаметно для себя я задремала, а когда открыла глаза, увидела на расстоянии вытянутой руки голый мужской торс. Да, мой похититель или спаситель, с этим я ещё не могла определиться, был чертовски хорош. Зачем я только помянула чёрта! Сэб выдал порцию проклятий и ощупал плечо.

– Болит?

Он покачал головой.

– Нет. Рубашку испортил.

Себастиан развернулся, позволяя мне увидеть сильную мускулистую грудь и кубики на животе. Вниз под брюки уходила полоска чёрных волос. Всё было

так, как в моём сне, только теперь идеальный мужчина ещё и говорил со мной.

– Не туда смотришь, девушка.

Я покраснела и перевела взгляд на правое плечо, из которого несколько часов назад собственноручно вытащила стрелу. На смуглой коже не осталось и намёка на рану.

– Уф, слава Богу! А то я испугалась, что мне придётся перевязывать тебя. А я просто не выношу вида крови.

– Что? Я не ослышался? Ты не переносишь вида крови?

Мужчина рассмеялся. Он смеялся долго, вытирая выступившие на глазах слёзы. Я запаниковала.

– Остановись! Теперь ты выспался, так что соизволь всё объяснить.

Сэб накинул порванную рубашку, даже не удосужившись её застегнуть, и облокотился на плиту.

– Что ж, с чего начнём?

– Сначала.

– Ладно. Всё началось давно, слишком давно, когда вампирами управлял король.

Я завыла.

– О, нет! Опять сказки! Я хочу знать правду.

– Правду? ? Он улыбнулся. ? Тогда ты выслушаешь меня до конца и решишь, правда ли это.

– Что ж, продолжай.

Себастиан помолчал.

– Итак. Когда-то на земле жили вампиры, которыми управлял король. Не буду пока вдаваться в подробности, но не все были довольны его правлением. Вспыхнул заговор. Кто-то считает, что в нём были замешаны сыновья правителя, кто-то обвиняет ведьм, но факт остаётся фактом. Король умер.

– Заговор ведьм? А я думала, что оборотни ? злейшие враги вампиров.

Сэб хохотнул.

– Книжек начиталась? Ты, конечно, уверена, что вампиры ? субтильные бледные создания, которые боятся чеснока и дневного света, превращаются в летучих мышей и умирают от серебряных пуль?

Я тряхнула головой. Примерно так я их себе и представляла.

Себастиан помрачнел.

– Нет, дорогуша. Мы особая раса, похожая на людей, но имеющая ряд особенностей. Все процессы, протекающие у нас в организме, замедлены в сотню раз. Это позволяет нам жить долго, очень долго. Солнце не убивает вампиров, но доставляет массу неудобств, поскольку наша кожа нежнее, чем у людей. Сильные запахи мы не переносим, так же из-за повышенной чувствительности. И в этом контексте эфирное масло чеснока совершенно не отличается от вытяжек бергамота или сосны. Далее. Серебро ? не наш металл, мы предпочитаем золото и платину. И потом, ты же учила биологию в школе и должна помнить, что зелёным растениям достаточно солнечного света, углекислого газа и воды с растворёнными в ней микроэлементами, животные поедают растения или друг друга. И всё ради чего? Не помнишь? Ради энергии. А мы используем ту самую энергию в чистом виде. Мы питаемся энергией, для того, чтобы компенсировать низкий обмен веществ. Кто-то черпает её в сексе, кто-то в живой крови, а кто-то получает путём простого общения.

– Только не говори, что ты вампир.

Сэб приосанился.

– Так и есть. Я вампир, определившийся.

Мои глаза выкатились из орбит.

– Что это значит?

– Многое. ? Мужчина вздохнул. ? Это самое важное понятие.
До совершеннолетия ты можешь жить, как обычный человек, есть, пить, наслаждаться жизнью. Но уже в период полового созревания ты понимаешь, что становишься изгоем. От тебя отворачиваются сверстники. С тобой не хотят дружить и даже общаться. Мальчики встречаются с твоими одноклассницами, а от тебя бегут, как от огня. Знакомо?

Я покраснела.

– Знакомо. Такое началось со мной лет с одиннадцати. Но только потому, что я уродина.

Сэб чуть не поперхнулся.

– Ты? Кто сказал тебе такую глупость?

Я надулась.

– Сама знаю.

– Смешная! ? В огромных голубых глазах заплясали золотистые искры.
? В первый раз я смог хорошенько рассмотреть тебя, когда тебе исполнилось тринадцать. И уже тогда ты была чудо, как хороша!

Не могу сказать, что мне было неприятно слышать подобные слова, но я предпочла вернуться к основной теме.

– Итак. Ты каким-то образом узнал, что у меня не складываются отношения с ровесниками, и решил, что я вампир?

Экс-принц нахмурился.

– Не перебивай. Позволь, я продолжу. Юному вампиру нужно много энергии для роста. Не ведая того, он заимствует её у окружающих. Смертные чувствуют это и стараются держаться подальше. Твои родители часто меняли города, чтобы сонливость и вялость соседских детей не связали с тобой. Но это не главная причина. О ней чуть позже. Теперь же вернёмся к началу. Король вампиров умирает, а его сыновья вступают в борьбу за трон. Вражда становится всё яростней и ожесточённей. Через какое-то время за престол сражаются его внуки, а потом внуки внуков. Шесть поколений вампиры истребляли сами себя, пока не решили создать Парламент. Мир воцарился на шесть сотен лет. И всё бы шло по накатанной дорожке, если бы в Америке бесшабашный парень Влад Шерр не встретил беспечную красавицу Таис. Они уже были определившимися вампирами, одними из тех, кто выбрал способ питания чистой энергией и отказался от крови. Но беда заключалась в том, что и Влад, и Таис являлись потомками королевских семей. Королевская кровь не разбавилась браком. В их ребёнке она могла стать чистой. Советники давали девяносто процентов, что Таис родит нового короля или королеву, и малыш будет наделён такой силой, что его не смогут победить ни смертные, ни бессмертные.

– И что из этого следует? ? Мой голос дрожал.

– Как что? Чистокровный потомок короля может претендовать на трон, и тогда власти Парламента придёт конец. И этот потомок ? ты, Наташа. Ты наша будущая королева.

Себастиан встал и галантно поклонился.

Я лишилась дара речи. Огромным усилием воли взяла себя в руки.

– Допустим на одно мгновение, что я поверила. Что дальше? Теперь они хотят убить меня, ну… те самые парламентёры?

– Нет. ? Сэб пожал плечами. ? Иначе Парламент прислал бы палачей. А с ними справиться куда сложнее. Тот парень, которого ты видела, и ещё четверо

на улице, являлись охотниками. От них требовалось всего лишь усыпить тебя и доставить в Россию, где находится штаб-квартира Парламента. Если выяснится, что ты представляешь угрозу, тебя убьют, и даже два твоих деда ничего не смогут сделать. А для этого им нужна твоя книга, так как короля или королеву можно убить только с её помощью.

– Так она волшебная?

Сэб поднял вверх указательный палец.

– В точку. Ты умница. Так вот, родители упорно скрывали твои таланты. Они наняли Агнессу, чтобы та, будучи посвященной, защитила тебя. Но после её смерти пришлось прибегнуть к другим методам.

– Таблетки. Я чувствовала себя сонной.

Дойл кивнул.

– Они притупляли голод. Только в полнолуние, когда тот самый голод становился нестерпимым, тебя поили разбавленной консервированной кровью, хотя твой желудок сопротивлялся. Но только так можно было выжить даже в Новом Орлеане целых четыре года, не привлекая к себе внимания смертных.

Почувствовав озноб, я поднялась и закуталась в плед.

– Мои родители. Они никогда ничего мне не говорили.

Сэб приблизился и обнял за плечи. Его удивительное тепло передалось мне, согревая и успокаивая.

– Они оберегали тебя, защищали, как могли. Сегодня они направлялись в Россию, заручиться поддержкой влиятельных лиц. Но их поймали на полпути охотники.

– Что с ними теперь будет?

Себастиан пожал плечами.

– Ничего. Им не причинят вреда, ведь они не опасны.

Я чувствовала, вампир чего-то не договаривает.

– Ты сможешь их вернуть, когда станешь по-настоящему сильной.

– И что же мне делать?

– Для начала нужно просто выжить и не потерять книгу.

– Выжить…

Сэб отошёл на шаг.

– Сейчас мы отправимся в диаспору. Ты спрячешься там. Твой отец не зря выбрал этот город. Древние обитатели Орлеана издавна слывут монархистами. Они подчинились Парламенту, но так и не признали его власти.

Я решила выяснить всё до конца и уселась на мраморную плиту.

– Расскажи мне о себе. Почему ты помогаешь мне? Какая тебе разница?

Мужчина смутился. Казалось, он не хотел затрагивать эту тему.

– Итак, я жду.

Себастиан вздохнул.

– Ладно. Я изгой, ошибка природы, существо, подлежащее немедленному уничтожению.

– То есть?

– То и есть! Вампиры охотно сходятся с людьми. Но жениться на ведьмах категорически запрещено. Мой отец, Кашелский вампир, и моя мать, дублинская

ведьма, любили и ненавидели друг друга в равной степени. Но страсть оказалась сильнее. Отца приговорили и убили по указу Парламента, а мать в это время сбежала из клана. Убегая, она украла Кровавую книгу из святилища. Во всяком случае, так говорят.

– Кровавую? Ту самую? ? Я взглянула на свой пакет.

– Верно. Этим поступком она погубила себя. Но перед смертью она успела передать новорожденного сына и страшную реликвию сестре. Агнесса моя тётя.

– Тётя? Сколько же ей было лет, когда она умерла?

Сэб усмехнулся.

– Не поверишь. Шестьсот девяносто пять. Ведьмы смертны, как и мы, если не черпают энергию из живых существ. А Агнесса была не просто ведьмой, она являлась целительницей, защитницей, белой колдуньей. Она верила в Бога и в ангелов. Агнесс мечтала, что власть ненавистного Парламента закончится. Она надеялась, что когда-нибудь ты сможешь примирить ведьм и вампиров, ведь нет никаких доказательств, что именно ведьмы виновны в смерти короля. Она потребовала у родственника, чтобы тот передал книгу тебе, лично в руки, когда бы ты за ней не явилась.

Я задумалась.

– Ты тоже опасен для Парламента?

Себастиан кивнул.

– Да. Я совместил в себе силу и мощь двух народов. Меня много раз ловили и сажали в темницу, но я сбегал. Теперь палачи получили лицензию на моё убийство. Так что находиться со мной рядом небезопасно. Поэтому я сдам тебя в диаспору, а сам пойду своей дорогой.

Я была ошарашена. Неужели этот мужчина решил бросить меня именно сейчас, когда мне требовалась его помощь? Нет, видимо измельчали не только смертные мужики, но и бессмертные вампиры. Почему это меня так взволновало

и задело?

– Ты решил меня бросить? Отдать незнакомым людям, даже не людям, а незнакомым вампирам? Но ты не можешь так со мной поступить!

Сэб выгнул бровь.

– Рядом со мной опасно.

– А без тебя я вряд ли смогу ко всему этому привыкнуть.

– За мной охотятся.

– За мной, как видишь, тоже.

– Но у тебя будут защитники. Я обещаю. Ты же будущая королева, так что тебя и оберегать станут, как королеву.

– Но мне нужен ты. ? Я упрямо выставила вперёд подбородок.

–Ты уверена? Ты действительно хочешь, чтобы я остался с тобой?

– Хочу.

Он отвернулся.

– Я подумаю, смелая девочка.

Это меня немного успокоило. Я чувствовала, что несмотря ни на что, рядом с ним я буду в безопасности. Но оставались ещё вопросы.

– Скажи, Сэб! А чем ты питаешься?

В ясных голубых глазах заплясали озорные огоньки.

– Я пью кровь. Не смотри так на меня. Я не высасываю её литрами. Пара глотков в день вполне удовлетворяет мои потребности. Изредка я могу увеличить дозу, когда это требуется для восстановления сил. Но чаще я использую сексуальную энергию.

Меня словно водой ледяной облили.

– Даже во сне? Мне показалось, во сне ты меня лапал.

Сэб рассмеялся.

– Лапал? Не хочу говорить, что делал с тобой во сне. Боюсь, твоя детская психика этого не выдержит.

– Что? Я уже не ребёнок. Мне почти восемнадцать.

Казалось, вампир меня не слышал, погрузившись в собственные мысли.

– А уж что ты со мной вытворяла, детка…

Я не выдержала и пнула его в плечо. Себастиан перехватил мою кисть и резко притянул к себе.

– Я бы всё отдал за то, чтобы этот сон случился наяву, но этому не суждено сбыться. Ты станешь королевой и выберешь себе мужчину, который имеет благородное происхождение. Я не смог бы жениться на тебе, даже если бы очень сильно этого захотел. Я слишком низок.

Мне стало жаль его. Я подняла руки вверх и обняла прекрасного носферату за крепкую шею. Прижавшись щекой к тёплой груди, я вдруг осознала, что могла бы полюбить этого мужчину.

Я испытывала странные ощущения. Мне до боли захотелось попробовать его на вкус. Неужели я и в правду вампир? Я не собиралась кусать его, я лишь коснулась языком бронзовой кожи. И тут мой мир перевернулся. Боже! Вкус оказался потрясающим. Такой кайф я испытывал только в детстве, когда получала вкуснейшее клубничное мороженое. Нет, вампир не пах клубникой,

просто ощущения на рецепторах оказались такими же. Сэб застонал и прижал меня к себе ещё ближе. Он склонил голову и провёл языком по моей шее, а потом легонько укусил, заставляя меня вновь завыть от восторга. Не знаю, почему, но я отчаянно захотела, чтобы Сэб возил в меня свои клыки. Мне казалось, этим он подарит мне неповторимые ощущения.

– Остановись, детка. Иначе всё выйдет не так, как мы хотим.

Я чуть не разрыдалась. Ну, откуда он знает, чего хочу я?

– Уже стемнело. Пора. Если мы не уберёмся в ближайшее время, то станем лёгкой добычей для охотников, которые уже идут по нашему следу.

– Я должна тебя обнять?

Себастиан рассмеялся.

– Только не облизывай меня больше, иначе я рухну в подходящие кусты.

Кажется, я опять покраснела. Умел же этот парень смущать невинных девушек. Засунув пледы в пакет, я обвила мощную шею вампира и, почувствовав его руки у себя на талии, зажмурилась.

Глава 3

Я открыла глаза, когда мои ноги коснулись земли.

– Теперь ты можешь отпустить меня, девочка.

С огромным сожалением я разжала объятья и огляделась. Особняк, во дворе которого мы приземлились, находился в том же Французском Квартале, где жила тётушка Мэри. Я не сразу заметила, что нас окружили плотным кольцом. Люди? Вампиры? Седовласый мужчина с утончённой аристократической внешностью шагнул вперёд.

– Это она?

Сэб кивнул. Мужчина пристально осмотрел меня и удовлетворённо улыбнулся.

– Не ожидал от тебя такого, Дойл.

– Ты думал, я заберу её себе?

– Мы все так думали.

Себастиан кашлянул.

– Возможно, раньше я так и поступил бы, но теперь меня преследуют палачи Парламента. Ей опасно находиться со мной.

Мужчина не сводил с меня глаз.

– Мудрое решение. Но её нужно представить Парламенту в любом случае, иначе всех ждут большие неприятности.

Себастиан занервничал.

– Нет. Старейшины вынесут единственный вердикт, и мы его знаем. Спрячь её, пока она не научится пользоваться своей силой. Я еле увёл её от охотников.

Мужчина кивнул.

– Ладно. Но ты должен немедленно уйти. Мы хотим быть уверены, что ты не передумаешь насчёт девушки.

Вот это фрукт! Даже чаю не предложил или отдохнуть с дороги… Я поставила пакет на землю и скрестила руки на груди.

– Не знаю, господа, кем вы являетесь, но могу твёрдо заявить, что мистер Дойл останется со мной. И я сама буду решать, когда он покинет меня. Иначе я отправлюсь с ним. И никакая сила не удержит меня здесь, поверьте.

Незнакомец смутился, но быстро взял себя в руки. Он улыбнулся и склонил голову.

– Как будет угодно, мисс. Я Гарольд Мидлтон, хозяин этого поместья и глава местной диаспоры. Рад приветствовать вас в своём доме.

Он указал рукой на распахнутую дверь особняка.

– Добро пожаловать!

– Так-то лучше.

Я взяла Сэба за локоть и направилась в дом по асфальтированной дорожке. Молодая привлекательная женщина встретила нас у входа и обдала Себастиана таким страстным взглядом, что я сразу её возненавидела.

– Добро пожаловать. Я Иветт, жена Гарольда. Давно не виделись, Сэб. Я слышала, у тебя неприятности?

Мой кавалер сверкнул белоснежной улыбкой.

– Нет ничего такого, чего я не смог бы решить.

Женщина вздохнула и прошла вперёд.

– Я распоряжусь, чтобы слуги приготовили комнаты для вас.

Слуги? Вот это да!

– Комнату, одну! ? Я подняла вверх указательный палец. ? Я уже спала с Себастианом и не вижу причин, почему бы этого не сделать вновь.

Мне показалось, или Иветт покраснела и опустила глаза?

– Да, конечно. Вы можете пройти наверх. Уже поздно. Завтра члены диаспоры захотят увидеть Вас.

– Что ж, мы проснёмся ближе к вечеру.

Иветт кивнула.

– Так и передам мужу.

Когда я вошла в комнату, мой гнев дошёл до точки кипения.

– У тебя с ней что-то было?

Сэб потерял дар речи.

– Я ясно сформулировала вопрос?

– С чего ты взяла?

– Это означает «нет»?

Вампир взъерошил волосы.

– Это ничего не означает. Я знал Иветт ещё до её замужества. Она вторая жена графа Мидлтона.

– Графа?

– Гарольд Мидлтон ? один из старейших вампиров. Он являлся доверенным лицом самого короля. Но, несмотря на это, не доверяй ему безоглядно. Он приверженец монархии, но ещё не известно, что Парламент пообещает за твою голову. Да, и книгу всегда держи при себе.

Я плотно закрыла дверь и осмотрелась. Огромная комната с высоким потолком и узкими готическими окнами. Добротная старинная мебель, камин и большое зеркало. Странно, но вампиры отражались в зеркалах, как обычные люди.

Впрочем, за этот день я выявила массу противоречий и нестыковок, которые в корне изменили мой взгляд на многие вещи.

– Зачем ты сказала, что мы уже спали вместе? ? Сэб стоял у окна, любуясь звёздами. ? Чтобы позлить её?

Я высоко вскинула подбородок. Теперь я понимала, что вела себя, как дура. Но не сознаваться же в собственной глупости!

– Я не солгала. Мы, действительно, спали вместе. Я не вижу большой беды в том, что ещё несколько ночей мы проведём на одной кровати хотя бы для того, чтобы ты отдохнул и набрался сил.

Дойл развернулся в мою сторону.

– Очень мило, но спать я буду на полу.

– Ты боишься меня? ? Я рассмеялась. ? Могу пообещать, что не изнасилую тебя во сне.

Сэб свёл брови и стал медленно надвигаться, сверкая потемневшими глазами.

– Это тебе стоит меня бояться, девочка! Иногда мой голод становится невыносимым, и я могу причинить зло.

Я откинула волосы, выставляя напоказ шею.

– Ты давно не ел и ещё не восстановился после ранения. Хочешь?

Сэб взял мою руку и поцеловал в том месте, где прощупывался пульс.

– Королевская кровь может творить чудеса. Не растрачивай её понапрасну, тем более на таких недостойных созданий, как я.

Моё сердце опять заныло.

– А если я буду настаивать?

Сэб стоял очень близко ко мне, склонив голову на бок.

– Тогда я покину тебя немедленно, и ты не получишь свой вожделенный справочник XIX века.

– А ты можешь его вернуть?

– Могу. Если без меня ты не натворишь глупостей.

Не успела я и глазом моргнуть, как мой вампир исчез.

Посидев несколько минут на краю кровати, постояв у окна, и, вымерив комнату шагами, я, наконец, осознала, что мистер Дойл попросту сбежал, воспользовавшись благовидным предлогом. Что ж! Надо искупаться и укладываться спать. Я была выжата, как лимон, и сил на обиды уже не осталось. Скидывая на ходу вещи, я добралась до ванной комнаты и блаженно улыбнулась, когда нежные струйки душа коснулись моей кожи. Тёплая вода расслабила тело, но мозг продолжал работать. Если всё это окажется не сном, как я рассчитывала, мне предстоит смириться с новой реальностью, научиться жить в новом социуме и принять то, что разум всё ещё отвергал. Обмотав полотенцем голову, я вышла в комнату с единственным желанием, забраться под одеяло и проспать часов двадцать. Я слабела. Мне явно не хватало той самой энергии, о которой говорил Дойл.

Таблетки! Они глушили голод. Последний раз я принимала их сутки назад. Что будет со мной завтра?

– Без одежды ты ещё прекраснее, моя королева.

Я вскрикнула, увидев Себастиана. Он сидел в углу в огромном кресле и беззастенчиво разглядывал меня.

– Отвернись немедленно!

Стащив с головы влажное полотенце, я попыталась прикрыться. Но оно оказалось слишком узким и совершенно бесполезным. Сэб даже не подумал отвернуться. Более того, он приблизился ко мне, медленно и грациозно, и стал наматывать круги, как хищник вокруг своей жертвы. Он не трогал меня, он просто смотрел, а я таяла под этим затуманенным взглядом. Откинув полотенце в сторону, кое-как, на ватных ногах, я всё же добралась до кровати. Сил не хватило даже на то, чтобы залезть под одеяло.

Сэб уселся рядом на пол и накинул на меня покрывало.

– Тебя надо покормить, девочка! Иначе ты просто свихнёшься от желания.

От желания? В точку! И сейчас я желала этого вампира! Я отвернулась.

– Не волнуйся. Буду держать себя в руках.

– Это вряд ли. Чем больше сила, тем больше потребность в энергии.

Он разделся и лёг рядом. Обняв меня, Себастиан принялся нашёптывать ласковые слова на прекрасном незнакомом языке, гладить мои мокрые волосы, баюкать. Моё тело моментально расслабилось. Я пригрелась и уснула.

Глава 4

Не знаю, сколько времени я провела в царстве Морфея, но то, что со мной творятся странные вещи, поняла, даже не открывая глаз. Нет, сегодня мой незнакомец не появился в моём сне. Будем считать, что ему повезло. Иначе я бы сотворила с ним такое, о чём потом стыдилась вспоминать. Кроме всего прочего, я была уверена, что после того, как произошло знакомство с Сэбом, принц фантазий покинул меня навсегда.

Метаморфоза заключалась в другом. И этой метаморфозой стало моё собственное тело… Сейчас это тело разрывалось на части. Оно извивалось на шёлковых простынях, голова поворачивалась из стороны в сторону, а пальцы до боли сжимали влажное покрывало. Пот катился по лбу и по спине, а из груди

вырывались дикие звериные стоны. Но самые страшные изменения произошли с зубами. Мои клыки выросли и стали острыми, как бритва. С ужасом подскочив, я огляделась по сторонам. Возле камина спокойно стоял Сэб, совершенно голый, и сосредоточенно наблюдал за разгоравшимся пламенем.

– В старых домах холодно даже летом. ? Он сделал вид, что не заметил моего состояния.

Облокотившись на подушки, я закуталась в одеяло, но озноб, сменивший жар, так и не прошёл.

– Ты голодна, дорогая. Это нормальная реакция, не бойся.

– Оденься! ? Прошипела я.

К своему ужасу я смотрела на Себастиана, как на источник пищи. И мне было всё равно, как он мог накормить меня, кровью или же сексом.

Вампир ухмыльнулся, словно прочитал мои мысли.

– Я бы с радостью дал тебе и то, и другое, милая. Но, боюсь, моя кровь слишком низка по качеству, а тело слишком неблагородно.

– И что же мне делать? Умереть? Просить тебя на коленях?

Озноб перешёл в спазмы. Зубы отбивали чечётку, а пальцы, сжимавшие одеяло, побелели от напряжения.

Сэб улёгся рядом и развернул мой синтепоновый кокон.

– Иди ко мне. Я попытаюсь тебя согреть.

Я быстро нырнула в его крепкие объятия и понемногу начала согреваться. Состояние значительно улучшилось, и я приобрела способность мыслить логично.

– Возможно, Гарольд раздобудет для меня немного консервированной крови? Думаю, в доме вампира есть запасы.

Сэб покачал головой и крепче прижал меня к себе.

– Твой желудок не принимает такую кровь. Я не раз наблюдал, как твои родители пытались это сделать, когда ты спала, каждое полнолуние. Они пытались приучить тебя к консервам, так как считали, что это меньшее из бед.

– Что это значит?

Вампир вздохнул.

– Король и его предки питались исключительно кровью своих жертв. Они не контролировали себя, и люди погибали. Именно тогда и появились сказки о носферату. Ты тоже можешь стать такой, безудержной.

– Безудержной? Хорошее слово. Только до этого я стану ещё и сумасшедшей. Мне очень плохо.

Сейчас я бы с радостью согласилась на любую таблетку, лишь бы немного притупить в себе странные чувства.

– Совсем забыл сказать. Я принёс тебе книгу, а ещё кое-что из вещей. ? Себастиан указал на спортивную сумку в углу комнаты.

Я попыталась встать. И это удалось. Шатаясь, я сделала несколько шагов и упала. По траектории полёта я поняла, что через мгновение моя голова встретится с углом кровати в районе виска. Я закрыла глаза и попыталась принять неизбежное. Но, к моему удивлению, столкновения не последовало. Я снова ощутила на себе горячие руки. Сэб подхватил меня и отнёс на кровать, бормоча себе под нос, что всё гораздо хуже, чем он думал. Изменения в моём теле продолжались. Теперь мной овладела безграничная слабость и апатия. Комната кружилась перед глазами. Но это было даже приятно. Опять захотелось спать. Я чувствовала, что Сэб трясёт меня за плечи и что-то говорит, но мне было всё равно, что. Я улыбнулась и помахала ему рукой. Последнее, что я помню, был вой моего вампира, проникший сквозь плотную завесу в сознании, и ощущение

его обнажённой кожи у моего рта.

– Девочка! Довольно ты выпьешь меня до дна!

Я открыла глаза и улыбнулась. Боже! Силы вновь вернулись ко мне. Нет. Я стала другой, удивительно лёгкой и всемогущей. Казалось, я смогу взлететь, если пожелаю, или пробегу сотню миль без остановки. Я опять придвинулась к Себастиану и увидела небольшие ранки у него на шее, из которых всё ещё сочилась кровь. Отодвинув длинные волосы, я нежно провела по вене языком и содрогнулась. Этот вкус! Он казался неповторимым.

– Прости. ? Вампир отодвинулся. ? Я не должен был давать тебе свою кровь. Я надеялся, что ломки пройдут, но ты слишком быстро теряла силы. Я просто испугался, что ты не выдержишь.

Я подошла к сумке и вытащила бельё, свежую майку и джинсы. Наскоро одевшись, я села в кресло и улыбнулась.

– Больше не желаю слышать про низкое происхождение и всё такое. Я родилась в век демократии, у нас все равны. И мне не понятны ваши предрассудки. Слушай меня внимательно, мой вампир! Как только я стану королевой, сразу же объявлю амнистию для тебя.

Сэб натянул джинсы и галантно поклонился.

– Я на такое даже не мог рассчитывать, Ваше Величество. Единственное, на что я смел надеяться, так это на отсрочку приговора.

Я почувствовала сарказм и это меня взбесило.

– Да, я не королева, и вряд ли ею стану, но я не позволю этим напыщенным людям, то есть вампирам, обращаться с тобой, как с ничтожеством. Они внушили тебе, что ты не достоин даже их соплей, но я этого не потерплю. Я не отпускаю тебя, Себастиан Родерик Олмах Дойл. А если ты уйдёшь, я последую за тобой и найду тебя даже в аду.

Сэб подошёл ко мне и, сев на пол около кресла, обнял за ноги.

– Спасибо, милая! Никто и никогда не говорил мне таких вещей, никто не заботился обо мне и о моей чести. Но это говоришь не ты.

– Да, привидение.

– Не ёрничай. Я привязал тебя к себе своей кровью. Знал же, что не стоит поить тебя. Но это скоро пройдёт. В тебе подсознательно живёт благодарность к своему первому донору. Но, стоит тебе испить из другого источника…

– А если других не будет?

Себастиан зарылся в мои колени.

– Если ты будешь пить только мою кровь, то привяжешься ко мне навек. А этого я допустить не могу.

Я подняла его лицо за подбородок и посмотрела в удивительные голубые глаза.

– Знаю, читала. Ты ищешь свою невесту, ту единственную, которая предначертана тебе судьбой. И это не я. Верно?

Он встал и подошёл к окну.

– Завтра я уйду. И ты не сможешь меня остановить.

Нет! Этого я не могла допустить.

– Тогда мне придётся стать королевой. И я прикажу тебе вернуться. Ты не посмеешь ослушаться меня.

– Мне уже трудно это сделать, поверь. Жертва тоже испытывает определённые чувства к своему палачу.

– В первый раз слышу.

Он вздохнул.

– Да. У вампиров это сильнейшее сексуальное влечение, желание отдать ещё больше. Если бы ты решила сегодня выпить меня до дна, я умер бы счастливым.

Я только хлопала ресницами, не зная, что сказать в ответ. И тут в дверь постучали.

Сэб подошёл и снял тяжёлый засов, а я завизжала от радости. В комнату влетела тётушка Мэри с огромным свёртком в руках.

– Рада видеть тебя в полном здравии, девочка. Я же обещала, что ты станешь королевой бала. Вот держи.

Я взяла пакет и распаковала его на кровати. Боже! Это было платье. Платье, достойное королевы. Рубиновое, с пышной юбкой и множеством подъюбников, с плотным лифом, расшитым драгоценными камнями, и длинными рукавами с прорезями. Когда шок прошёл, я задумалась.

– Это платье не для школьного бала? Гм…

– Школьного? ? Мэри удивилась. ? Сегодня ты выйдешь в нём на торжественный приём в твою честь. В полночь ты станешь совершеннолетней. И к этому моменту ты должна определиться.

– Они думают, что я королева. ? Я хохотнула. ? Настоящая.

Мэри посмотрела на меня, как на неразумное дитя.

– Ну, да. Мы все об этом знаем. Поэтому в последний момент решили не представлять тебя Парламенту, как положено по протоколу. А, ты не понимаешь? Ладно. Я объясню. У вампиров рождается мало отпрысков. Когда им исполняется восемнадцать, их родители обязаны представить детей Парламенту. В зависимости от того, каким способом ты захочешь получать энергию, старейшины решат, в какую диаспору тебя направить. В Новом Орлеане, к примеру, живут древние. Они пьют кровь. В Амстердаме и Лос-Анджелесе ? секс-потребители. В Дели и Тель-Авиве ? энергетические вампиры, которым для жизни нужно просто общаться с жертвой, при этом даже не обязательно прикасаться к ней. В диаспоре тебя научат, как жить,

не привлекая к себе внимания. Хотя, и среди вампиров существует множество видных политических деятелей, полководцев и актёров. Они добиваются жизненных благ за счёт исключительной харизмы. Но ты иное дело. Ты королева. Ты опасна для Парламента. И с тобой могут поступить скверно.

Мэри замолчала. Я уже слышала, как со мной могут поступить, но теперь совершенно не боялась этого. Вместе с кровью Себастиана я получила силу и бесстрашие.

– А мои родители?

Мэри пожала плечами.

– Думаю, пара столетий тюрьмы им гарантирована, не более того.

– Пара столетий?

– Это ерунда для бессмертных, поверь мне. ? Тётушка выглядела совершенно спокойной. ? Но, став королевой, ты сможешь дать им свободу раньше, гораздо раньше.

Я опустилась на кровать. Кажется, мне придётся надеть корону хотя бы ради того, чтобы облегчить участь своих предков.

– Скажи, ты тоже вампир?

Женщина рассмеялась.

– О, нет, душа моя! Я ведьма. Моя мать держала в страхе весь Новый Орлеан. Правда, в то время я жила далеко отсюда. Но об этом как-нибудь потом.

– Ведьма? Но ведьмы, мягко говоря, не дружат с вампирами.

– Мягко говоря, да. Но тут, после «Катрины», мы поддерживает некоторый нейтралитет.

– Август 2005 года? Так это дело рук бессмертных, а не природное бедствие?

Мери помолчала.

– Гм… Да. Тогда наш давний конфликт привёл к человеческим жертвам, а этого не должно происходить никогда. Это противоречит кодексам всех рас. К тому же древние часто пользуются моими услугами. Амулеты, талисманы. Вампиры любят всякие мистические штучки.

Мэри оглядела смятую кровать, бросив красноречивый взгляд на Себастиана, застывшего в углу, как бронзовая статуя.

– Я вижу, ты уже определилась, девочка?

Я покраснела.

– Определилась. Но ты не правильно всё поняла. Я пила кровь. И мне это понравилось.

– Ты только пила кровь и всё?

В голосе Мэри я услышала нотки недоверия, и это меня расстроило.

– Я слышала, ? она понизила голос до шёпота, ? королевские особы питались всеми тремя способами. Им было мало чего-то одного. Поэтому Гарольд решил найти тебе достойного спутника. Сегодня вечером приедет его племянник.

Я побледнела.

– Предпочитаю сама выбрать себе спутника. И поставим на этом точку.

Мэри подошла ко мне и поцеловала в щёку.

– Как бы то ни было, ты всегда можешь на меня рассчитывать. Я дружила с твоей матерью и с радостью помогу тебе.

– Мы увидимся вечером?

Женщина презрительно фыркнула.

– Ужин у вампиров? Нет. Это не для меня. И не для тебя, Сэб, между прочим. Так что нам лучше исчезнуть.

Я прожгла Себастиана тяжёлым взглядом.

– Он останется. Это не обсуждается.

– Что ж, желаю хорошо повеселиться. ? Мэри открыла дверь и скрылась в тёмном коридоре.

– Сколько у нас времени?

Сэб посмотрел на небо.

– Думаю, меньше часа.

– Тогда надо собираться. Это и тебя касается. Ты будешь сопровождать меня.

Вампир улыбнулся и отвесил лёгкий поклон.

– Тогда я в душ. Позволите, Ваше Величество?

Я милостиво кивнула. Вытрусив на кровать содержимое сумки, я поразилась, что Себастиан предусмотрел всё до мелочей. Кроме нескольких комплектов белья и вещей, часть которых принадлежала моей матери (в моём гардеробе были исключительно джинсы и майки), я обнаружила зубную щётку, старинный гребень для волос, косметичку и любимую игрушку, потрёпанного жизнью зайца, без которого в детстве не засыпала. Откуда он узнал? Последней выпала маленькая коробочка. Открыв её, я чуть не разрыдалась. Серёжки с крохотными бриллиантами и милый тоненький браслет. Я надела украшения, поклявшись, что никогда их не сниму.

Засунув вещи назад в сумку, я долго раздумывала, как самостоятельно справиться с подарком Мери. В древности для одевания дам имелись горничные, но у себя в комнате я их что-то не заметила. Осмотрев платье ещё раз, и, поняв, что для зашнуровывания корсета, много ума не надо, я решила позвать Сэба. Я уже открыла рот, чтобы осчастливить его новой должностью, как поняла, что в душе тихо. Открыв дверь, я выругалась. Мой личный вампир исчез. Гнев снова затмил разум. Я заметалась по комнате в тяжёлом платье с расстёгнутым лифом, лихорадочно соображая, как затянуть корсет самостоятельно.
В коридоре послышались шаги. Гарольд! Чёрт! Чёрт! Ну, почему не Иветт? Я ещё не пала так низко, чтобы просить незнакомого мужика оказать мне столь интимную услугу.

– Буду через пять минут. ? Бросила я через закрытую дверь.

И тут, о чудо! Шнурки на платье стали затягиваться самым мистическим образом, а потом я почувствовала тёплое дыхание на своей спине.

– Не слишком туго, моя королева?

Я повернулась и замерла. Боже! Такого я не ожидала. Себастиан выглядел потрясающе. Он где-то раздобыл смокинг. Густые волосы вампир собрал в хвост и перетянул чёрной лентой, трёхдневная щетина исчезла, а в начищенные ботинки можно было смотреться, как в зеркало.

– Чуть не забыл об одной детали. У тебя ведь, кроме кед, ничего нет? На вот, примерь.

Он открыл коробку и вынул чёрные лакированные туфли с удлинёнными носами на умопомрачительной шпильке. Встав на колени, Сэб аккуратно приподнял подол моего платья.

– Держись за меня, а то упадёшь.

Я послушно опустила руки ему на плечи, пытаясь сохранить равновесие, а великолепный вампир аккуратно обхватил мою щиколотку, потом другую, и вот я уже стояла, покачиваясь, на нереальных каблуках. Такая незатейливая процедура вызвала во мне бурю эмоций. Нет, я не умирала от голода, и списывать на него странное томление уже не могла. Тогда что? Неужели я

влюбилась? Мало того, я желала этого мужчину. Странное чувство то накатывало, то отступало, точно волна. Меня бросало то в жар, то в холод. Щёки пылали, пальцы подрагивали. Я боялась, Себастиан заметит это. Нет. Не заметил. Он поднялся и развернул меня к себе спиной.

– Позволь, я расчешу твои чудесные волосы.

Я кивнула.

– Только достань из сумки гребень. Мама всегда говорила, что другие расчёски с моей гривой не справляются.

– Знаю.

Он провёл несколько раз по волосам сначала пальцами, потом гребнем. В его движениях было столько чувственности, что я застонала. О, если бы он расчёсывал меня вечно! Но всё приятное слишком быстро заканчивается.

Я уставилась на косметичку. Последним штрихом стала алая губная помада, не понять, откуда взявшаяся в ней. Взглянув на себя в зеркало, я усмехнулась. Нет. Это уже была не маленькая закомплексованная Наташа. Смелая, гордая, сексуальная молодая женщина смотрела на меня из Зазеркалья и надменно улыбалась. Я взяла Себастиана под руку, и мы вышли в коридор.

Глава 5

Ещё вчера дом не казался мне таким огромным, возможно, из-за тусклого освещения. Теперь же в зале на первом этаже горели все хрустальные люстры, в количестве десяти штук, а глаза слепило от обилия драгоценностей на дамах, мило воркующих в ожидании начала праздника. Мужчины не заморачивались и оделись одинаково. Смокинги и бабочки. Я решила, что Себастиан не раз бывал на таких приёмах, поэтому сменил узкие джинсы на более подходящий наряд. В руках присутствующие держали вовсе не кубки с кровью, как я ожидала, а бокалы с самым банальным, хоть и безумно дорогим, шампанским. Столы аля-фуршет. Это предполагало одно: большую часть вечера нам

предстоит провести стоя. Я успела пожалеть, что надела туфли на каблуках. Это стало настоящим испытанием.

Когда мы начали спускаться по лестнице, разговоры смолкли. Все гости графа уставились на меня и на моего кавалера. Раньше мне было неприятно находиться в центре всеобщего внимания, но теперь всё изменилось. Ни моя грудь, вываливающаяся из низкого выреза платья, ни моя яркая помада, ни даже вызывающий разрез, открывавший ногу выше колена, не смущали меня. Я плыла, гордо расправив плечи, и, высоко подняв подбородок. Думаю, моя мама могла бы мной гордиться.

Мы вышли в центр зала, и Сэб передал меня Гарольду, что называется, из рук в руки. Мужчина тряхнул седой гривой и улыбнулся.

– Дамы и господа! Все мы ждали этого дня, и вот он настал. Счастлив представить Вам девушку, в которой течёт чистая королевская кровь. Должен напомнить, что указом Парламента потомкам королевских семей было запрещено вступать в брак. Но, благодаря непокорности Влада и Таис, на свет появилось это чудо. Итак, приветствуйте. Будущая королева, Наташа Александра Шерр.

В зале послышались овации. Стройный официант вырос передо мной, как из-под земли, с подносом, на котором стояли несколько бокалов с шампанским. Я взяла один и подняла на уровень глаз. Чувствуя, что нужно что-то сказать, покраснела.

– Дамы и господа! Большое спасибо за внимание ко мне. Для меня всё это явилось полной неожиданностью. Ещё вчера я была самой обычной школьницей, а сегодня присутствую на таком чудесном приёме в мою честь. Надеюсь, что смогу оправдать ваши надежды.

В зале поднялся одобрительный шум. Гарольд поднял руку.

– А теперь веселитесь, дорогие гости. Хочу напомнить, что у всех будет только пара минут представиться принцессе. Не утомляйте её разговорами.

Принцессе? Я не ослышалась? О, это нравилось мне гораздо больше, чем королева. Это слово предполагало великое множество прав и минимум

обязанностей. Принцессы блистали при дворах и не принимали никакого участия в решении судеб государств и их подданных. Они могли ошибаться и заблуждаться безнаказанно. Их не касались унылые заседания и собрания, ассамблеи и суды. О! Я хотела быть принцессой!

Я прошла к окну, чтобы в случае невозможности стоять на каблуках, иметь возможность незаметно присесть на подоконник или опереться о стену. Поискав среди присутствующих Себастиана, я отвернулась. Ревность накрыла с новой силой. В то самое время, как я предавалась фантазиям, мой личный вампир стоял в дальнем углу и о чём-то мило беседовал с Иветт.

– Разрешите представиться.

Я оторвалась от бокала и увидела пожилую чету.

– Граф и графиня Реррик к Вашим услугам. ? Мужчина улыбнулся. ? Раньше представлять гостей было привилегией хозяина, но теперь времена изменились. Мы стали более демократичными.

Да уж! Что-то вчера я не почувствовала даже духа той хвалёной демократии!

– Вы можете звать меня Эмма, дорогая! ? Женщина пожала мою руку.

Боже! Её ладонь оказалась ледяной. Только сейчас до меня дошло, что и пальцы Гарольда были холодней сосульки.

– А это лорд Никсон. ? Реррик представил подошедшего мужчину. Красавец, выглядевший лет на тридцать, решился поцеловать мою кисть. И вновь, холод, холод от рук, холод от губ.

– О, милочки! Идите к нам. Знакомьтесь. Близняшки Анна и Стелла.

Девушки походили друг на друга, как две капли воды. При виде лорда, они даже покраснели одинаково.

Так прошло около часа. Теперь я знала всех представителей Орлеанской диаспоры. Кроме лорда Никсона все получали энергию, используя живых

доноров. Как правило, этими донорами становились люди из нанятой прислуги, которые с радостью жертвовали пятьдесят миллилитров своей драгоценной крови для блага хозяев. Лорд питался смешанно, как и Себастиан. Возможно, именно поэтому, он казался воплощением женских желаний. Я усмехнулась. Наверное, увидев его раньше, я смогла бы влюбиться. Но сейчас моё сердце билось в другом направлении, да и Никсон не проявлял ко мне особого интереса.

Гарольд взял меня под локоток.

– Идём. Хочу представить тебе моего племянника. Он молодой, но вполне достойный мальчик. Думаю, Ваш союз укрепил бы права на трон.

Я выпила достаточно шампанского, чтобы вести себя совершенно раскованно.

– Не рановато ли думать о союзе? Возможно, через пару сотен лет…

Старик чуть не поперхнулся.

– Наташа! Не надо так шутить. Нам нужны союзники. Или Вы думаете, что старейшины отдадут власть по доброй воле? Отец Адама ? глава огромной диаспоры Вашингтона, к тому же он сенатор.

– О! Это меняет дело. Стоит сенатору провести закон о моей коронации, и… оба на, я на троне. ? Я щёлкнула пальцами.

Гарольд отобрал мой бокал.

– Девочка! Я не хочу, чтобы ты наделала слишком много ошибок. Я имею в виду Сэба. Он очаровательный мальчик, но слишком низкого происхождения. Его не примут в обществе. Он для тебя не опора, а обуза, куча проблем.

Я усмехнулась.

– Возможно. Только эта куча спасла мне жизнь дважды за одни сутки.

Гарольд с тревогой посмотрел на меня.

– Вижу, ты уже выбрала способ питания.

– Да! ? Я хихикнула. ? Я пью кровь. И это мне нравится.

– И только?

Я вернула свой бокал назад.

– И только. Если Вы имеете в виду секс, то нет. Мы с Сэбом не занимались им. Он отверг меня, а я слишком горда, чтобы умолять. Но этот мужчина мне нужен. Только от него я чувствую защиту. Так что оставьте его мне.

Хозяин задумался.

– Ты много выпила его крови?

– Не помню. Мне было очень плохо. Но он не хотел поить меня. А потом я так ослабла…

– Ясно. Тебе срочно нужен новый донор, иначе ты станешь одержимой Себастианом. Возможно, Адам?

– В другой раз. Сегодня я сыта, благодарю.

Мы подошли к колонне, и я увидела высокого светловолосого парня с добродушным лицом и милыми веснушками.

– Адам! Наташа! Оставлю вас ненадолго. У меня, как у организатора торжества, слишком много забот.

Молодой человек широко улыбнулся.

– Рад знакомству.

– К сожалению, не могу ответить тем же.

Адам приподнял брови.

– Почему?

Я допила остатки напитка и, подозвав официанта, поменяла пустой бокал на полный.

– Хотя бы потому, что твой дядюшка объяснил мне цель нашего знакомства.

Паренёк искренне рассмеялся.

– Я узнал об этом часа полтора назад. Но не расстраивайся. Я тоже не желаю этого союза. ? Он взъерошил непослушные волосы. ? Нет, ты ничего такого не подумай, ты очень красивая, просто глаз не отвести, но моё сердце…

Я подпрыгнула на месте, выплеснув часть шампанского на его белоснежную рубашку.

– Ты влюблён!

Адам покраснел.

– Да, так же, как и ты.

– Что, заметно?

– Заметно. Старик считает, это привязка к первому донору, но это не так. Я видел, как ты смотрела на Сэба, и как твоё настроение резко испортилось, когда ты заметила, что он шепчется с Иветт.

Меня потрясла наблюдательность столь юного создания.

– Не волнуйся. Иветт ему, как сестра. Она была его первым донором и долгое время им оставалась. Но это в прошлом.

– Сколько же Дойлу лет?

Адам пожал плечами.

– Шестьсот или около того.

– А тебе?

– Девятнадцать. В прошлом году я был представлен Парламенту. Если честно, я мечтал стать, как Сэб, ну… ты поняла.

Я кивнула.

– Но, когда у меня началась ломка, и пришло время сделать выбор, рядом оказался мужчина, наш садовник. Как понимаешь, о сексе не могло быть и речи. Хотя теперь я думаю, что всё подстроил отец для того, чтобы я остался в Вашингтонской диаспоре.

Он взял меня за локоть и потянул к стеклянной двери.

– Пойдём в сад, иначе кто-нибудь нас да услышит.

Я кивнула. Взявшись за руки, мы вышли во двор и сели на лавочку.

– А теперь расскажи о своей возлюбленной.

Даже в полумраке я заметила, как покраснели его уши.

– Она студентка, смертная. Она не знает, что я вампир, и, по-моему, я ей нравлюсь.

Смертная? Класс! Я открыла рот.

– А… а… как же невеста? В книгах написано, что вампир должен найти свою невесту, единственную, на всю бесконечную жизнь.

Мой новый знакомый широко улыбнулся.

– Всё верно. Это она и есть. Я понял это сразу.

– Как?

Адам взял меня за руку.

– Чувствуешь?

– Что?

– Холод. У нас снижен обмен веществ, и это нормальное состояние. А, когда мы встречаем свою половинку, наши тела становятся тёплыми, почти горячими. Сердце начинает работать быстрее, кровь бурлит в артериях и венах, стучит в висках. Это часто помогает преодолеть голод. После того первого раза я больше не пил кровь. Я ем обычную пищу, как любой смертный. Главное, чтобы Алина была рядом. Она отдаёт мне много энергии в процессе общения, но не чувствует ни слабости, ни утомления. Это тоже доказывает, что она моя вторая половинка.

Я выдохнула с облегчением.

– Круто. Тогда я не вижу причин, которые могут помешать нашей дружбе. Мы что-нибудь придумаем. Ты мне очень нравишься, Адам, честно.

– И ты мне.

Краем глаза я увидела тень, которая отделилась от дерева. Кто-то всё-таки подслушивал.

– Вернёмся!

Мы вошли в зал. Я пыталась отыскать Себастиана, но он опять исчез. Это качество начинало раздражать. Зато Гарольд казался весьма довольным. Он подмигнул племяннику и взял меня за руку.

– Итак, дамы и господа! Все ли бокалы наполнены? Если нет, то поспешите. Десять, девять, восемь, семь, шесть, пять, четыре, три, два, ура! С Днём

Рождения, Наташа! Виват будущей королеве!

После шумных поздравлений свет в зале погас и сразу несколько человек вкатили огромный торт с зажжёнными свечами. Я глубоко вдохнула и задула крошечные огоньки, загадав единственное желание.

К рассвету Сэб так и не появился. Я доковыляла до лестницы самостоятельно, а потом, скинув каблуки, и, приподняв подол юбки, помчалась по коридору в спальню. Задвинув засов, я поняла, что опять столкнулась с трудностями переодевания. Ну, ничего, посплю в бальном платье, а днём найду помощницу.

Дрова в камине весело потрескивали. Напевая незатейливый мотив, я подошла к кровати и отодвинула балдахин. О, нет! Сэб лежал в смокинге и туфлях, скрестив руки на широкой груди, и смотрел в одну точку.

– Не ждала увидеть меня здесь? Возможно, ты пообещала эту ночь Адаму? «Мы что-нибудь придумаем. Ты мне очень нравишься, Адам, честно».

Я разозлилась.

– Значит, это ты стоял за деревом и подслушивал?

– Я не подслушивал. Я пришёл за тобой…

– И спрятался за деревом! А я вот не опустилась до того, чтобы разузнать, о чём ты так мило ворковал с Иветт. Может, из-за неё ты хочешь сбежать, а, точнее, к ней?

Сэб уселся на кровати и сверкнул глазами, которые стали темнее ночи.

– Я просил Иветт найти тебе служанку-донора. В Орлеане есть агентство, куда все желающие могут подать резюме. И, поверь, таких смертных тут немало. Там соискателей проверяют, берут анализы на СПИД, гепатит и прочие болезни, передающиеся через кровь и половым путём. Иветт согласилась помочь.

У меня словно камень с души свалился. Значит, в то время, как я сходила с ума от ревности, мой вампир пытался сбалансировать мой рацион питания? Я

облегчённо вздохнула.

– А мы с Адамом договорились дружить. Представляешь, он уже встретил свою невесту, ту, единственную. Она смертная. Её зовут Алина.

Себастиан загадочно улыбнулся.

– Жаль. Я знаю Адама. Он неплохой парень, и мог бы составить тебе хорошую партию.

Что-то мне не верилось в то, что вампир сожалел. Я протянула руку и дотронулась до Сэба.

– Чувствуешь?

– Что?

– Тепло.

Он кивнул.

– Так вот, я тоже чувствую, что твоё тело тёплое, а иногда горячее. Не хочешь сказать, что это значит?

Дойл усмехнулся.

– Ты уже выяснила. Вижу по глазам.

– Мне рассказал Адам.

Себастиан встал и подошёл к окну.

– Ты быстро впитываешь информацию. Но это тепло ничего не значит. Я не достоин тебя.

Ох, как же мне надоели эти разговоры. Я поднялась с кровати и повернулась к нему спиной.

– Раздень меня.

Мой вампир подошёл близко, и я зажмурилась от удовольствия, чувствуя жар его сильного тела. Пальцы Себастиана дрожали и путались в крючках и тесёмках. Боже! Он нервничал? Опытный мужчина волновался, как мальчишка? Наконец, достав из кармана складной нож, Дойл полоснул по непослушным шнуркам. Платье упало к моим ногам огненным водопадом.

Сэб обнял меня за плечи, и я услышала стук его сердца.

– Это неправильно, милая.

– Когда ты узнал, что я твоя невеста?

– Как только ты появилась на свет. ? Тихий шёпот ласкал мой слух. ? Твои родители это тоже знали. Они боялись, что однажды я предъявлю свои права, и ты подвергнешься опасности. Ведь я изгой. Я тайком наблюдал за тобой, как ты росла, училась, я знал твои любимые книги и фильмы, твои игрушки… Я любил тебя всегда. Но это совсем не значит, что ты должна…

– Но я видела тебя во сне. Это какие-то чары?

Сэб усмехнулся.

– Нет. Иногда судьба посылает вампирам видения, что-то вроде подсказок. Скажи, а что ты чувствовала, когда видела меня?

Я задумалась.

– Пожалуй, страх.

– Я так ужасен?

– Нет, ты не понял. Тогда я чувствовала страх от того, что не устою. Я думала, если уступлю своим желаниям, может случиться непоправимое.

Сэб пристально посмотрел на меня, и я увидела знакомую тоску в его небесно-голубых глазах.

– Ты и теперь должна этого бояться.

Я убрала волосы с шеи и повернулась к нему лицом.

– Пей!

– Что? ? Вампир отшатнулся от меня, как от прокажённой.

– Пей немедленно, или я порежу себе вены вот этим ножом и насильно волью свою кровь тебе в рот.

Я думала, что он опять сбежит, поэтому одной рукой крепко держала его за локоть.

– Ну!

Сэба затрясло. Это напомнило мне собственное состояние. Я сделала шаг навстречу и приблизила шею к его губам.

– Я жду.

– Ты… Ты уверена? Ведь тогда мы станем…

– Мы станем парой, и уже никто не разлучит нас. Даже, если ты будешь находиться далеко от меня, в ином времени или пространстве, я буду чувствовать тебя, как самою себя, твою боль и радость, твои печали и тревоги. И не будет той силы, которая сможет держать нас на расстоянии друг от друга. Глава первая. Книга крови.

Я удивилась. Слова с первой страницы Кровавой книги, которые никак не хотели складываться в понятный текст, вдруг всплыли в подсознании яснее ясного.

Мужчина завыл и впился зубами в мою шею. Нет, я не почувствовала боли. Лёгкое головокружение и прилив нереального всепоглощающего желания, желания обладать своим реципиентом, принадлежать ему вечно. Я прижала его голову ближе, не давая отстраниться.

– Ещё! Умоляю. Не прекращай этого.

Сэб вырвался из цепких объятий и поднял меня на руки.

– Ты ещё слаба. Передохни. ? Он провёл языком по моей шее, слизывая алую струйку. ? О, Боги! Ты ещё вкуснее, чем я думал. Это просто пытка.

Я развязала галстук-бабочку и принялась расстёгивать пуговицы на его рубашке. Сэб сопротивлялся из последних сил. И я решилась. Дёрнув ленточку на его волосах, освободила чудесные смоляные пряди и запустила в них пальцы. Приблизив своё лицо, я поцеловала вампира в губы. Я никогда не целовалась и не была уверена, что всё делаю правильно, но стоило попробовать. Сэб небрежно скинул смокинг и повалил меня на кровать, не отрываясь от моих губ. Мне повезло, что он перестал ломаться и взял инициативу на себя. Я смогла не размышлять о правильности процесса, а просто получать удовольствие. Вампир целовал меня нежно, едва касаясь, дразня языком и покусывая нижнюю губу. Язык во рту! Это оказалось не так противно, как я себе представляла, насмотревшись любовных мелодрам. Нет, это было даже приятно. О, Боже! Это было просто потрясающе! Он проник в меня смело и властно, лаская губы, доставая до нёба. Мне захотелось втянуть его в себя глубже, ещё глубже. Я нерешительно пустила в ход свой язычок, а потом мы поменялись ролями. Теперь я начала свои исследования, и они оказались такими захватывающими!

Я помогла Сэбу освободиться от рубашки и кожей ощутила жар мускулистого тела. Он горел, сжигая и меня в своих объятьях. Я даже не поняла, когда мои клыки стали острыми, как бритва. Наверное, я была слишком неловкой, потому, что поцарапала моему вампиру губу. Он чуть слышно вскрикнул, но не от боли. Сильные руки притянули моё лицо ближе к ране и, повинуясь неведомым инстинктам, я стала слизывать тонкую струйку крови. Сэб стонал, откинув голову, давая мне возможность полностью насладиться потрясающим вкусом.

Потом он заскользил по моему телу, проводя влажным языком вниз, пока не достиг груди. Он ласкал меня нежно и умело, и слишком медленно. А мне хотелось получить всё и сразу. Я протянула запястье, и он сделал глоток, размазав остальную кровь по моей коже. После этого я уже плохо соображала, что происходит. Я чувствовала его руки и губы везде. Моё тело ныло от наслаждения и выгибалось навстречу. Он нежно прикусил сосок, дразня его языком, а сам широко раздвинул мои бёдра.

– Ты такая влажная и горячая! ? Его палец скользнул внутрь моего тела. ? А ещё такая тесная!

В смятении я провела рукой по его отвердевшему жезлу и застонала. Он был просто огромен.

– Ты уверен, что у нас что-то получится? Ну, ты такой большой!

Сэб поднял голову и усмехнулся.

– Не волнуйся, дорогая. Я всё сделаю, как надо!

Его палец двигался во мне, даря неповторимые ощущения. Сам же вампир наблюдал за моей реакцией из-под полуопущенных ресниц.

– Тебе ведь это нравится?

Я не могла ответить, я тихо стонала. Моё тело двигалось навстречу, желая разрядки. В тот момент, когда Сэб внезапно убрал руку, я была разочарована. Он улыбнулся и развёл мои колени ещё шире.

– Что ты собираешься делать?

– Просто доверься мне.

Склонив голову, вампир провёл языком по моему животу и стал спускаться ниже, пока его голова не оказалась между моих ног. Я хотела оттолкнуть его, но Сэб крепко удерживал мои колени. Ещё миг, и его язык оказался внутри меня. Я вцепилась в простыни и закричала. Острые нестерпимые ощущения. Я

задыхалась, чувствуя, что через мгновение моё тело взорвётся. И оно взорвалось и разлетелось на множество осколков и искр. Я потерялась во времени и в пространстве. Но это оказалось только началом. Мой мужчина и не думал отпускать меня. Он снова перебрался к моей груди, только теперь его поцелуи и ласки стали более жёсткими и настойчивыми. Я снова попыталась дотронуться до его плоти, но он убрал руку.

– Не делай этого, иначе я долго не продержусь.

Долго? Что значит долго? Я откинула голову, почувствовав, как огонь желания разгорается во мне с новой силой. Его руки снова ласкали мою плоть, но теперь внутри меня было уже два пальца, которые то сходились, то расходились, совершая немыслимые по амплитуде движения. Я снова застонала.

– Умница, девочка! Ты почти готова для меня. Ещё немого.

Я стала двигаться навстречу в заданном им ритме, чувствуя, что уже близка к тому, чтобы снова взорваться. Сэб приподнялся надо мной, и тут я ощутила, как его плоть вошла в меня. По плотно сжатым челюстям мужчины и по тому, как напряглись его мышцы, я поняла, как трудно ему сдерживаться. Каждый раз он толкался вперед ещё и ещё, пока я не почувствовала острую боль. В какой-то момент я вскрикнула, но боль ушла так же быстро, как и появилась, уступая место волнам небывалого наслаждения. Вампир остановился, давая мне возможность привыкнуть к нему, а потом увеличил темп. Он врывался в меня жёстко и властно, рыча, как дикий зверь. Его прекрасное тело блестело от пота, мышцы бугрились и перекатывались под моими руками. И тут мощный заряд энергии ворвался в мой мозг, разнося электрические импульсы к каждой клеточке. Я выкрикнула имя любимого и откинула голову на подушки. Не знаю, сколько прошло времени, но, когда я с трудом открыла глаза, увидела перед собой улыбающегося Сэба. Он всё ещё был во мне.

– Ты сделал меня счастливой, мой вампир.

– Всегда рад служить, моя королева!

И снова мой мужчина начал двигаться, медленно и лениво, выгибая спину, чтобы войти в меня ещё глубже. Он, то склонялся надо мной, чтобы погладить мои волосы или провести большим пальцем по моему лицу, как во сне, то

поднимался на вытянутых руках, запрокидывая голову. Я тихо стонала, ощущая, как новая волна желания разливается по телу, концентрируясь внизу живота.

– Ты просто нереальна! ? Шептал Себастиан. ? Ты подходишь мне идеально. Как мог я раньше жить без тебя?

То же я могла сказать и про себя. Как я могла жить без этого мужчины, без его поцелуев и ласк, без его крови, в конце концов?

Он немного увеличил темп, скрестив мои ноги у себя за спиной. Я обняла его за плечи и притянула ближе.

– Давай же, милая, кончи для меня. Я долго не смогу сдерживаться.

– Не сдерживайся! ? Мои руки спустились по его спине и впились в крепкие ягодицы.

Сэб зарычал и увеличил темп, прижавшись ко мне всем телом. Мне уже не хватало воздуха, но тут волна наслаждения накрыла нас одновременно. Вампир немного отстранился, когда его тело билось в конвульсиях, а потом рухнул рядом, совершенно обессиленный.

Он обнял меня, и мы провалились в темноту.

Глава 6

Я проснулась с приятным чувством лёгкости во всём теле и даже не удивилась, что Себастиана нигде не было. Зато на столе в длинной тонкой вазе стояла алая роза изумительной красоты. К её шипу некто прикрепил записку.

«Ты самое прекрасное создание на свете. Сегодня ночью я побывал в раю.

Твой С. Д.»

Настроение немного испортилось. Я почему-то была уверена, что проснусь в крепких объятиях своего вампира, но у него, по-видимому, были другие планы, и в этих планах я не фигурировала. Зато слова из первой главы прочно засели в голове. «Мы станем неразлучны. Даже, если ты будешь находиться далеко от меня, в ином времени или пространстве, я буду чувствовать тебя, как самою себя, твою боль и радость, твои печали и тревоги. И не будет той силы, которая сможет держать нас на расстоянии друг от друга.» Что ж, поживём ? увидим.

Приняв душ, и, натянув привычную одежду, я спустилась в зал. Он тоже оказался пустым, зато на кухне я нашла Иветт, мило болтавшую с Адамом. В воздухе витал умопомрачительный запах свежесваренного кофе. Хозяйка радушно улыбнулась и указала на стул рядом с собой.

– Мы не хотели тебя беспокоить после вчерашнего, поэтому не разбудили к завтраку.

Что она имела в виду, банкет или секс с красавцем-вампиром?

Иветт протянула мне крохотную чашечку из тончайшего фарфора с удивительно густым и крепким напитком. Адам намазал тост маслом и выложил сверху высокую горку апельсинового джема.

– Ешь. Ты не должна отвыкать от человеческой пищи.

Я почувствовала, как он внимательно осматривает меня. И, действительно, на моих запястьях остались синяки и ранки. Я провела рукой по шее, представляя, какой вид открывался сбоку.

– Вижу, у вас всё нормально с Сэбом. Рад за тебя. Только помни, следы от укусов проходят долго. Тебе придётся надеть что-нибудь закрытое, чтобы не травмировать дядюшку.

Иветт хохотнула.

– Муж явится к вечеру. Так что пока расслабься.

– А где он?

Женщина пожала плечами.

– У него строительный бизнес по всей Луизиане. Не знаю, зачем Гарольду работать при его статусе и богатстве?

– Возможно, для того, чтобы не устать от вечности? ? Я знала точно, от безделья можно устать больше, чем от тяжёлой физической работы.

– Устать, когда в мире столько всего интересного? Мы могли бы путешествовать, получать новые впечатления, наслаждаться своим бессмертием. А вместо этого граф пашет, как обычный человек, а я прозябаю в этом шикарном особняке и чувствую себя погребённой заживо.

В голосе женщины слышалась горечь. Я даже посочувствовала ей.

– А Сэб? Куда он мог деться?

Иветт достала из кармана свёрнутый лист.

– Он просил передать тебе.

«Дорогая! Меня не будет несколько дней. Хочу отвести охотников подальше от города.

Твой вампир.»

Опять записка. Неужели было так трудно просто разбудить меня?

Я протянула листок Иветт.

– Что это значит?

Женщина пробежала глазами текст.

– Охотники ? это оборотни на службе у вампиров. Они ищут своих жертв по запаху. Так что не удивляйся, если у тебя из гардероба пропали трусики или лифчик. Думаю, Сэб будет несколько дней петлять по штатам, путая следы.

– Оборотни… Сколько информации за два дня.

Иветт опять рассмеялась.

– Добро пожаловать в параллельный мир, дорогая!

Я задумалась, не опасно ли для Себастиана «путать мои следы», но, вспомнив, что он живёт в режиме беглеца несколько сотен лет, успокоилась.

– Сегодня из агентства пришлют несколько девушек. Ты можешь выбрать себе любую. Или, возможно, ты хочешь юношу? ? Женщина многозначительно подмигнула.

– Нет, я никого не хочу. Я не голодна. И потом, у меня есть Сэб.

Иветт посмотрела на меня с сожалением.

– Сэб, он знаешь, как ветер: сегодня есть, а завтра нет.

– Ладно, девушки! Не хандрите. Может, прогуляемся? ? Адам отставил пустую кружку.

Иветт сослалась на массу дел и удалилась, а я согласилась. Мы бродили по великолепному парку, окружённому каменной стеной.

– Скажи, как такое случилось, что охотники не нашли меня в этом доме?

Адам пожал плечами.

– Потому, что это в принципе невозможно, Наташа. Этот дом охраняет магия. Мэри потрудилась тут на славу. Даже шпионы Парламента бессильны против таких чар. Поэтому вилла Нового Орлеана считается одним из самых безопасных

мест.

Я села на лавочку и зажмурилась от яркого солнца. Вчера я стала вампиром, пьющим человеческую кровь, но ничего не изменилось. Я могла прогуливаться под июньскими лучами и не опасаться, что встречу свою смерть, могла есть простую человеческую пищу, к которой привыкла с детства, и общаться с существами, похожими на людей, что не травмировало мою психику.

Адам сел на лавочку и мягко улыбнулся.

– У тебя есть вопросы. Задавай.

Я умостилась рядом.

– Я ничего не знаю про вампиров и про тот мир, в котором мне предстоит жить. Я выросла на мифах и легендах, но с возрастом стала воспринимать это не более чем сказки.

– Сказки… ? Юноша усмехнулся. ? Запомни, ничто не рождается на пустом месте. Всему есть логическое начало. Итак. Наш мир очень древний, гораздо древнее мира людей. Задолго до появления первого человека вампиры, оборотни, ведьмы, гномы, эльфы и многие другие расы обитали на этой земле в едином государстве Лоурель-Дассет. Они сражались, заключали альянсы, ненавидели и презирали друг друга. Но однажды мы все столкнулись с более опасным врагом, имя которому Homo sapiens.

– Человек разумный.

– Точно. ? Адам развёл руками. ? У смертных оказалось явное преимущество перед нами. Они могли производить многочисленное потомство. На смену одному убитому воину поднималось десять. И эти десять были вооружены не только мечами и копьями, но и знаниями, которые помогали уничтожать нас сотнями. Люди становились хитрее и опаснее с каждым столетием. И эти сказки, легенды и мифы являлись не чем иным, как инструкциями к нашему уничтожению. Это заставило нас подписать мирный договор. По нему никто из вечных не смел причинять вред ни одному смертному. Если такое случалось, виновника судили, и смерть его была ужасной.

– А между расами продолжается война?

Вампир покачал головой.

– Сейчас никакой войны нет. Мы все интегрировались в мире людей и даже не отличаемся от них. Встретив на улице Эдинбурга гнома, ты даже не подумаешь, что это маленький человечек из сказок. Некоторые из них достигают шести футов. И у Мерроу, обитающих возле озёр. нет хвостов, хотя они остались такими же стервами. Но есть и древние кровожадные существа, не признающие закона. Они сохранили свой первозданный вид. Воспоминания о них стёрты во всех документах. Их называют существами Лоурель-Дассета. Сам я их никогда не видел, но отец говорит, их где-то заперли и хорошо охраняют.

Я продолжала расширять свои познания.

– Скажи, а передаётся ли вампиризм при укусе? Ну, может ли донор стать вампиром?

Адам рассмеялся.

– Опять сказки. Это невозможно даже теоретически. Вампиризм не заразен. Вампиром можно только родиться, не важно, оба ли родителя являются представителями этой расы или только один. Вампиры часто заключают союзы с людьми. Считается, что дети от таких браков более крепкие. Бывало, что даже ведьмы не могли устоять против нашего обаяния. ? Он лукаво подмигнул.

– Знаю. Сэб и есть тот самый результат неустойки. Но почему он до сих пор считается изгоем? Неужто, это такое преступление, быть сыном ведьмы? В чём его вина?

Адам помрачнел.

– Его беда в том, что он слишком силён. Мы не можем телепортироваться, мы просто быстро перемещаемся, очень быстро. А он может, причём не только через пространство, но и через время. Он удивительно живуч, и раны на нём затягиваются за считанные минуты. Он практически неуязвим. Беда в том, что

когда-то он поклялся убить самого Лигарда, неприкасаемого лорда. И теперь тот ищет любой предлог для казни моего кузена.

– Кузена?

– Да. Себастиан мой кузен. Его отец и моя мать являлись родными братом и сестрой. Когда Эрика казнили, мой отец пообещал маме, что отомстит Лигарду, но Парламент имел слишком большую власть. Нашим семьям пришлось затаиться и ждать. Мы ждали того, в ком проявиться чистая королевская кровь, чтобы сместить ненавистный Парламент и установить монархию. Поэтому моя семья поддержит тебя, не зависимо от того, поженимся мы или нет.

– Ты так говоришь, будто тебе не девятнадцать, а пятьсот девятнадцать лет: «мы затаились», «мы ждали».

Адам рассмеялся.

– Однажды и ты будешь так говорить, «МЫ». Интересы твоей диаспоры и твоей семьи выйдут на первый план. Ты почувствуешь себя продолжением чего-то великого, станешь частью стаи.

– Стаи?

– Это старое название диаспор. Ты сможешь встретить это понятие в древних книгах. Когда-то оборотни и вампиры составляли стаи, ведьмы, гномы и эльфы ? кланы.

– А кто такой Лигард, неприкасаемый лорд?

Глаза Адама сузились и потемнели.

– Он древний, один из самых древних. Хитёр и осторожен, а ещё жаден и похотлив. Он пишет законы и вершит правосудие. Ты думаешь, был указ, запрещавший вампирам вступать в связь с ведьмами? Да в средние века всем на это было наплевать с высокой башни. Просто Лигард сам влюбился в Аникейн, мать Сэба, но не смог заполучить её. Вообще-то у Аникейн и Эрика сложились странные отношения. Он ? потомок почившего короля вампиров, она ? дочь

короля чародеев, обвинённого в смерти нашего правителя. Интересы своих народов делали те самые отношения просто невозможными, но страсть победила. Лигард обвинил Эрика в измене и быстренько подготовил Указ, запрещавший вампирам жениться на ведьмах. Но Эрик к тому времени уже был женат. Говорят, эта Парламентская крыса лично отрубила благородному принцу голову. Вот тогда народ задумался, а нужен ли такой Парламент. Дальше было хуже. Лигард выкрал у ведьм Книгу крови, или, как её называют, Кровавую книгу. Аникейн наткнулась на него случайно, когда шла к сестре с грудным сыном. Узнав о смерти мужа, она поклялась отомстить убийце. Но сначала ей нужно было спрятать малыша. Ведьма была сильной воительницей. Она искусно владела мечом, причём обладала возможностью исчезать и появляться молниеносно. Лигард был серьёзно ранен и спасся бегством, оставив книгу на поляне, в лесу. Женщина решила спрятать реликвию вместе с сыном у своей сестры. Та давно покинула клан и жила среди людей, зарабатывая на хлеб целительством. Агнесса здорово придумала. Она положила книгу на самое видное место, но окутала такими заклятиями, что никто не мог узнать её.

– И мать Сэба обвинили в краже века. ? Закончила я.

– Да, но она не собиралась оправдываться, да и не успела, если честно. Её схватили люди, обвинили в колдовстве, долго пытали, а потом сожгли. Думаю, без Лигарда и тут не обошлось, во всяком случае, Агнесса видела его в толпе зевак у костра.

– Но почему она не сбежала?

Адам тяжело вздохнул.

– Всё просто. Если бы Аникейн не созналась в колдовстве, началась очередная охота на ведьм, погибли бы тысячи женщин, в том числе и смертные. А нарушить договор и причинить смертным вред Аникейн не могла.

Я почувствовала, как меня накрывает волна гнева.

– Естественно, Сэб решил мстить. Я поступила бы так же.

– Да, но Лигард неуязвим. ? Юноша помолчал. ? Он слишком силён, и на его стороне закон. Отец говорит, что древний вампир хочет сам стать королём.

Но для этого ему нужна книга.

– Но в ней же описан способ убить короля, а не способ стать королём.

Адам кивнул.

– Да, там описан способ, как можно убить короля или королеву… Он расправится с тобой, а потом что-нибудь придумает.

Я чувствовала несостыковки.

– Но где гарантия, что лет через триста не появится ещё один ребёнок с чистой королевской кровью, ещё один претендент на престол?

Вампир усмехнулся.

– Когда-то Лигард подстраховался. Он издал Указ, запрещавший заключение брака между потомками королевских семей. Этих семей всего шесть. Но твои родители ослушались.

– И что им за это было?

Адам усмехнулся.

– Ничего. Твой отец поступил умно, очень умно. Он собрал представителей всех диаспор и оспорил закон. Он доказал, что встретил ту, единственную, которая даётся вампиру один раз на всю жизнь. А это обстоятельство было и остаётся незыблемым для нас во все века. Словом, все диаспоры подписали прошение в Парламент. Древние были вынуждены дать разрешение на брак. Представь, в каком напряжении жил всё это время Лигард. Влад и Таис прятали тебя столько, сколько могли, и даже наняли Агнессу для твоей защиты.

– Почему она умерла?

Адам пожал плечами.

– Видимо, израсходовала всю свою жизненную энергию. Я не очень понимаю, где её берут ведьмы и посвящённые, но, рано или поздно, они слышат голос Банши и уходят в мир духов. Ты хочешь знать что-то ещё?

Ещё? Я хотела знать всё!

– Да. Если отец Сэба принц вампиров, почему Дойл всё время твердит, что его происхождение слишком низкое?

Молодой человек улыбнулся.

– Кузен ? не только сын почти-короля, он ещё и внук короля. Его дед, Аковран, ? король чародеев. Но Сэба лишили всего: земель, титула и даже имени. Теперь он НИКТО.

Никто. Это звучало воистину зловеще.

– В чём Парламент обвиняет Себастиана? Почему выдали лицензию на его убийство?

Адам поднялся со скамьи и прошёлся по дорожке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/shtorm_natasha/kniga-krovi

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить